

сх
1885

Годъ XXI й.

30-го апрѣля 1885 г.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Дѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Государь Императоръ, въ 9-й день марта 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи преосвященному таврическому Гермогену епископомъ псковскимъ и порховскимъ, и первому викарію московской епархіи преосвященному Дмитровскому Алексію епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ.

Высочайшія награды.

Въ 24 день марта сего 1885 г. за заслуги по епархіальному вѣдомству Все милостивѣйше удостоены наградъ, по Смоленской епархіи: г. Смоленска, кафедральнаго собора

ключарь, протоіерей Аврамій Лызловъ орденомъ св. Владимира, 4 й степени и протоіерей—г. Юхнова, соборнои церкви, Елисей Городецкій и Бѣльскаго уѣзда, села Будина Павель Лосевскій—орденомъ св. Анны 2 степени.

ПОСЛАНІЕ

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ

возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ святыя, соборныя и апостольскія церкви российскія.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца, и общеніе Святаго Духа со всеми вами (2 Коринт. XIII, 13).

6 апрѣля 885 года, свѣтающу дню вторника Страстныхъ седмиць, въ моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ принопамятный учитель словенскихъ народовъ, святой и равноапостольный Меѳодій, архіепископъ Моравіи и Панноніи и нынѣ чрезъ тысячу лѣтъ всероссийская церковь, слѣдуя наставленію святаго апостола: *поминайте наставниковъ вашихъ, иже глаголаша вамъ слово Божіе* (Евр. XIII, 7) свѣтло чествуетъ память сего великаго святителя и проявляетъ приснаго ему по духу брата его преподобнаго отца нашего Кирилла. Подвигнутые Духомъ Божіимъ, съ благословенія общей нашей матери великой константинопольской церкви, святыя братія положили начало православія и родственныхъ намъ словенскихъ странахъ Болгаріи, Моравіи и Панноніи проповѣдію слова Божія на языкъ словенскій и предложениемъ глаголовъ живота вѣчнаго (Іоан. VI, 68) греческаго языка на родное намъ нарѣчіе.

Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ православная церковь, имѣя сихъ святыхъ братій церкви словенскія апостоламъ

словенскихъ странъ просвѣтителями и учителями, ублажать ихъ за подвиги апостольства. Они озарили свѣтомъ евангелія словенскіе языки, коснѣвшіе во тьмѣ и сѣни смерти; они подъяли апостольскіе труды, проповѣдуя слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества; они много за православіе претерпѣли, ревнуя объ утвержденіи правой вѣры въ новопросвѣщенной ими частвѣ словенской. Даннымъ отъ Бога художествомъ изобрѣтши словенскія письмена, они явили намъ источникъ богопознанія, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпаемъ воду живую — слово Божіе. Глаголы Христовы *духъ есть и животъ есть* (Іоан. I, 63), и благочестіе по духу вѣры Христовой *имѣетъ бытованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тимое. V 8). Потому подвиги, подъятые святыми братьями Меѳодіемъ и Кирилломъ во благо всѣхъ словенскихъ народовъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Благодатию Божіею чрезъ нихъ намъ ниспослано благовѣстіе Христово, чрезъ нихъ мы познали церковную красоту, и приведены отъ тьмы къ свѣту и отъ смерти къ животу вѣчному. Языкъ словенскій содѣланъ собровищницею духа и жизни, святымъ ключомъ божественныхъ тайнъ: и такъ отъ церкви святой посаждено въ землѣ нашей книжное ученіе, въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни.

Благодарно исповѣдуя дивное промысленіе о насъ неисчислимаго въ милостяхъ Своихъ Господа, воздвигшаго въ словенскихъ странахъ сіи два великіе свѣтильника, молимъ насъ, возлюбленныя о Господѣ чада святыхъ, соборныхъ и апостольскія церкви российскія, *поминайте наставниковъ вашихъ святыхъ и равноапостольныхъ братьевъ Меѳодія и Кирилла, какъ малолѣта вамъ слово Божіе на родномъ намъ языкѣ: поминайте трудившихся для васъ во благовѣстїи Христовомъ, подражайте имъ, и призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Господу Богу, да предстательствомъ ихъ обильно вселяется въ сердца ваши проповѣданное ими вамъ слово Божіе, да благоустроится жизнь ваша по духу вѣры и ученію святой*

православной церкви, да будемъ вси единодушни и единомудренн въ вѣрѣ и любви и Богъ любуе и мира да будетъ съ нами (2 Коринѣ. XIII, 11). Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ митрополитъ новгородскій и с. петербургскій.

Платонъ митрополитъ кievскій и галицкій.

Іоанникій митрополитъ московскій и коломенскій.

Леонтій архіепископъ холмскій и варшавскій.

Савва архіепископъ тверской и кашинскій.

Палладій епископъ тамбовскій и шацкій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Открытие церковно-приходскихъ школъ.

Резолюціею Его Преосвященства 18-го сего апрѣля разрешено открыть церковно-приходскую школу въ селѣ Боровѣ Бѣльскаго уѣзда. Законоучителемъ въ оной определенъ священникъ этого села Николай Русаковъ, а учителемъ — воспитанникъ Поливановской учительской семинаріи Алексѣй Вахмистровъ.

Пожертвованія.

На устройство новой церкви въ селѣ Выдрѣ, Порѣчьскаго уѣзда, вмѣсто сгорѣвшей, прихожанами пожертвовано 180 руб. 17 к. и на пріобрѣтеніе колокола для церкви старою Верховской волости Онуфріемъ Калистратовымъ Богрцовымъ пожертвовано 200 руб.; Богрцову, за ревностную заботливость и дѣятельное участіе въ построеніи храма въ селѣ Выдрѣ, Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

— Князь Дмитрій Алексѣевичъ Лобановъ Ростовскій по-
смертвовалъ на ремонтъ церковнаго зданія для помѣщенія въ
сѣль Торбѣевъ Сычевскаго уѣзда, школы, 350 деревъ елова-
го и сосноваго лѣса, за что Его Преосвященствомъ преподано
ему Именемъ Божиимъ благословеніе.

Праздныя мѣста по епархіи: *священническія:* 1) при
Спеской гор. Краснаго церкви и 2) при ц. села Улья-
нова, Духовщинскаго уѣзда.

Діаконское при церкви села Докукина, Ельнинскаго у.
Псаломщицкія: 1) при ц. села Покрова-Куропъ, Сыч.
у., 2) при ц. с. Данькова, Смолен. у., 3) при ц. с. Ма-
чулъ, Ельнин. у., 4) при ц. села Усвятыя, Дорогоб. у.,
5) при ц. села Ольховъ, Юхнов. у., 6) при ц. с. Сергіев-
скаго, Рославльск. у., 7) при ц. с. Шуйскаго, Вяземска-
го у., 8) при ц. с. Вербилова, Ельн. у., 9) при ц. с.
Василева, Дорогоб. у. и 10) при ц. с. Чали, Гжатскаго
уѣзда.

Опредѣлены на мѣста священническія: 1) къ церкви
при Смоленскихъ арестантскихъ исправительныхъ ротахъ,
штатный священникъ села Гривы, Сычев. у., Пименъ
Ивановъ; 2) къ Тихоно-задонской г. Смоленска церкви
шт. священникъ села Ольши, Смолен. у., Іоаннъ Си-
нявскій и 3) къ церкви села Верховья-Малышкина,
Бѣльскаго у., окончив. курсъ семинаріи Левъ Залѣскій.

Псаломщицкое — къ церкви села Вырубова, Гжатска-
го у., псаломщикъ с. Чали, того же у., Иванъ Смирновъ.

Умерли: псаломщики: 1) ц. с. Василева, Дорогоб. у.,
Егоръ Четыркинъ, 2) ц. с. Вербилова, Ельнинскаго у.,
Евгеній Орловскій, 3) ц. с. Вырубова, Гжат. у., Алексій
Смирновъ, 4) ц. села Шуйскаго, Вяземскаго у., Иванъ
Звѣревъ, 5) ц. с. Ольховъ, Юхнов. у., Стефанъ Шума-
ровъ и 6) ц. с. Мачулъ, Ельниск. у., Елисей Максимов-
скій.

Произведены въ чины за выслугу лѣтъ: Казначей Смо-
ленской духовной консисторіи Иванъ Синявскій, въ чинъ

коллежскаго секретаря и канцелярскій чиновникъ Николай Лавровскій въ чинъ губернскаго секретаря.

НЕКРОЛОГИ.

1) 26 го марта сего года скончался священникъ Успенской гор. Краснаго церкви Димитрій Крапухинъ, на 6 году отъ рожденія. Покойный, по окончаніи курса въ семинарии со степенью студента, 3-го февраля 1846 г. рукоположенъ во священника на настоящее мѣсто. Въ 1847 г. утверждень депутатомъ; въ 1851 г., за усердно прохождение должностей, награждень набедренникомъ въ 1857 г., за отлично хорошее поведеніе, преподаванію ему благословеніе Святѣйшаго Синода; въ 1859 г. награждень *скуфьею*; въ 1866 г. награждень *камилавкою*; съ 1866 г. по 1870 г. былъ членомъ Смоленскаго окружнаго и епарх. съездовъ; въ 1872 г. утверждень слѣдователемъ; въ 1877 г. награждень наперснымъ крестомъ. Въ томъ же году утверждень законоучителемъ Краснаго градскаго женскаго училища; въ 1882 г. Всемилостивѣйше награждень орденомъ Св. Анны 3 ст. — Въ семействѣ у покойнаго осталась жена Анна Филиппова — 57 лѣтъ.

2) 7-го сего апрѣля умеръ священникъ Смоленско-Тихоно-Задонской церкви Павелъ Можайскій, на 63 году отъ рожденія. Покойный, по окончаніи курса въ семинарии, 14 марта 1848 г. рукоположенъ во священника въ с. Рыбки, Дорогобуж. у., въ 1854 г. награждень набедренникомъ; въ 1865 г. награждень *скуфьею*; съ 1866 по 1875 г. проходилъ должность сельскаго наставника; въ 1880 г. награждень *камилавкою*; въ 1882 г. перемѣщенъ на настоящее мѣсто. Въ семействѣ у него осталась жена Марія Васильева — 60 лѣтъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Празднованіе въ Смоленскѣ дня тысячелѣтія
блаженной кончины св. Меѳодія, просвѣти-
теля славянъ (6-го Апрѣля.)

Многознаменательный для всего славянскаго міра день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, просвѣтителя славянъ, отпразднованъ былъ въ Смоленскѣ со всею подобающею этому великому историческому для славянъ дню торжественностію. Еще задолго до наступленія его въ учебныхъ заведеніяхъ г. Смоленска начались приготовленія къ тому, чтобы отпраздновать этотъ день съ тою торжественностію, которая вполне соотвѣтствовала бы идеѣ праздника. Такъ, въ мѣстной духовной семинаріи въ общемъ собраніи правленія оной, вслѣдствіе словеснаго предложенія о. ректора, постановлено было выписать къ этому дню отъ академика Микѣшина икону свв. Кирилла и Меѳодія для поставленія ея въ семинарскомъ залѣ и отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества 20 экземпляровъ жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія для семинарской бібліотеки. Затѣмъ составлена была программа предстоявшаго празднества. Сообразно съ этой программой, утвержденной Его Преосвященствомъ, преподавателямъ семинаріи С. Солнцеву и Н. Троицкому поручено было составленіе приличныхъ случаю рѣчей; а лучшему воспитаннику семинаріи 6-го класса Н. Цонову — проповѣди. Кромѣ того, согласно съ тою же программой, по которой предполагалось пропѣть на актѣ въ семинарскомъ залѣ нѣкоторыя духовныя пѣснопѣнія и гимны, поручено было регенту хора Его Преосвященства, состоящему учителемъ и вѣ-

нія въ семинаріи и духовномъ училищѣ, свящ. П. Богоявленскому избрать изъ числа воспитанниковъ семинаріи и училища лучшихъ по своимъ голосовымъ средствамъ и обучить ихъ пѣнію этихъ духовныхъ пѣснопѣній и гимновъ. Въ участію въ пѣніи постановлено было пригласить и хоръ Его Преосвященства. Въ теченіе всей ююиной недѣли воспитанники семинаріи и училища ежедневно во внѣблассное время устраивали спѣвки, подъ руководствомъ свящ. Богоявленскаго, готовясь къ предстоявшему торжеству.

Наканунѣ дня 6-го апрѣля въ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ г. Смоленска отслужено было всенощное бдѣніе съ положеннымъ по чину службы величаніемъ и провозглашеніемъ на литіи именъ св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Въ кафедральномъ соборѣ за всенощнымъ богослуженіемъ, послѣ литіи и благословенія хлѣбовъ, совершенныхъ Его Преосвященствомъ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ, Преосвященнѣйшимъ Несторомъ было роздано присутствовавшимъ въ соборѣ до 400 экземпляровъ житія свв. Кирилла и Меѳодія. Въ тоже время по распоряженію Его Преосвященства до 200 экзем. означеннаго житія роздано молящимся въ надворотней Богоматерней церкви. Въ Авраміевскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, на которомъ присутствовали преподаватели духовной семинаріи и духовнаго училища и воспитанники оныхъ, совершено было о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Юанникиемъ.

На другой день, 6-го апрѣля, съ ранняго утра городъ уже разцвѣтился флагами. Особенно хорошо убрана была соборная площадь, на которой должно было совершиться торжественное молебствіе. Въ 9 часовъ изъ монастырей и тѣхъ церквей, при которыхъ служатъ два или три священника, отправились при колобельномъ звонѣ крестные ходы съ болѣе чтимыми въ городѣ иконами и хоругвями къ собору. Иконы на время литургіи внесены были въ соборъ, а хоругви расположены около него. По отправленіи крестныхъ ходовъ, въ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ совершены были Божественная литургія и молебствіе, согласно° распо-

ряженію св. Синода. Въ 10 часовъ въ соборѣ началась божественная литургія, которую совершалъ Преосвященный Несторъ въ сослуженіи съ архимандритомъ Авраміевскаго монастыря Иннокентіемъ и соборнымъ духовенствомъ. Къ концу литургіи собралось въ соборѣ все градское духовенство. За литургіей, вмѣсто причастнаго стиха, произнесено было слово о заслугахъ св. Кирилла и Меѳодія священникомъ Н. Поповымъ. По окончаніи литургіи ключаремъ собора, протоіереемъ А. Лызловымъ, прочитано было съ амвона посланіе св. Синода къ чадамъ церкви російской о подвигахъ, подъятыхъ св. братьями во благо славянскихъ народовъ. Затѣмъ, при колокольномъ звонѣ, тронулся изъ собора крестный ходъ на соборную площадь, съ чудотворною иконою Божіей Матери и другими иконами, принесенными ранѣе съ крестнымъ ходомъ изъ монастырей и приходскихъ церквей. Все пространство соборной площади и прилегающихъ къ ней улицъ занято было многочисленнымъ стеченіемъ народа. По прибытіи крестнаго хода на соборную площадь, Преосвященнымъ Несторомъ, въ сослуженіи соборнаго и всего градскаго духовенства, совершено было торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государу Императору, Царствующему Дому, св. Синоду, правительствующему синклиту, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебна крестный ходъ возвратился въ соборъ, а приходскія иконы и хоругви отнесены были обратно въ мѣстныя церкви. Во весь этотъ день во всѣхъ церквахъ г. Смоленска былъ праздничный колокольный звонъ.

Особенною торжественностію въ этотъ день отличалось чествованіе памяти великихъ первоучителей славянскихъ въ мѣстной духовной семинаріи. Торжество началось литургіей, которая была совершена въ Авраміевскомъ монастырѣ о ректоромъ семинаріи, и на которой присутствовали преподаватели семинаріи и духовнаго училища съ воспитанниками оныхъ. За литургіей, вмѣсто причастнаго стиха, произнесено было поученіе воспитанникомъ 6 класса семинаріи Н. Поповымъ. Въ своемъ поученіи проповѣдникъ сначала

довольно подробно рассказал о жизни и апостольской дѣятельности среди славянъ свв. солунскихъ братьевъ; затѣмъ, обращаясь къ воспитанникамъ семинаріи, онъ сказалъ, что и имъ, какъ будущимъ пастырямъ церкви Христовой, предстоитъ поприще дѣятельности, одинаковое съ тѣмъ, на которомъ трудились свв. первоучители славянъ. И они, подобно свв. солунскимъ братьямъ, должны будутъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедры, и учить народъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Но, какъ свв. братья предварительно подготовили себя къ апостольской дѣятельности изученіемъ св. Писанія и другихъ наукъ, такъ и мы, сказалъ проповѣдникъ, должны предварительно въ школахъ запастись нужными свѣдѣніями, чтобы по выходѣ изъ нея честно и добросовѣстно, какъ потребуетъ пастырскій долгъ, продолжать дѣло равноапостольныхъ просвѣтителей славянства. По окончаніи литургіи, о. ректоромъ семинаріи прочитано было посланіе Св. Синода по поводу торжества и затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ свв. Меодію и Кириллу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному епископу Смоленскому Нестору, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Послѣ молебна, начиная съ половины 1-го часа дня семинарскій залъ сталъ мало—по малу наполняться воспитанниками семинаріи и училища, а также и посторонней публикой. Около 1-го часа явился въ залъ хоръ Его Преосвященства. Ровно въ часъ прибылъ Преосвященнѣйшій Несторъ и былъ встрѣченъ въ семинарскомъ залѣ корпораціей семинарскихъ и училищныхъ наставниковъ, во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи. При встрѣчѣ Преосвященнаго, согласно съ ранѣ составленной программой торжества, соединенный хоръ архіерейскихъ, семинарскихъ и училищныхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ свящ. Божоявленскаго, пропѣлъ «Христосъ воскресъ» и тропарь первоучителямъ Кириллу и Меодію. Послѣ этого возшелъ на кафедру и произнесъ рѣчь преподаватель церковной исторіи въ семинаріи С. Солнцевъ. Рѣчь г. Солнцева была какъ бы продолженіемъ поученія, произнесеннаго за литургіей. Между тѣмъ какъ проповѣдникъ въ своемъ поученіи

разсказаль о жизни и дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія и вывелъ отсюда приличное назиданіе, г. Солнцева въ своей рѣчи, послѣ краткаго очерка состоянія славянъ въ религіозно-нравственномъ, умственномъ и политическомъ отношеніи до начала миссіонерской дѣятельности среди нихъ свв. солунскихъ братьевъ, подробно и обстоятельно выяснилъ, какія неоцѣненные заслуги оказали всему славянскому міру свв. братья своими трудами, и какіе обильные плоды принесли славянамъ эти заслуги въ теченіе тысячелѣтія. Вслѣдъ за рѣчью г. Солнцева, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Несторъ сказалъ воспитанникамъ, что кромѣ кириллицы, изобрѣтенной свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, есть еще другая славянская азбука, извѣстная подъ названіемъ «глаголицы», которая употребляется нѣкоторыми западными славянами. Западные ученые утверждаютъ, сказалъ онъ, что эта азбука изобрѣтена раньше кириллицы; но по изслѣдованію болѣе компетентныхъ ученыхъ излѣдователей славянской филологіи оказывается, что глаголица составлена уже послѣ кириллицы. Далѣе Его Преосвященство замѣтилъ, что кириллица гораздо проще и удобнѣе для скорописи, чѣмъ глаголица, которая отличается болѣею сложностію и вычурностію начертанія и при этомъ для нагляднаго ознакомленія съ глаголицею далъ воспитанникамъ образецъ этой азбуки, а затѣмъ раздалъ нѣкоторымъ изъ нихъ образки свв. первоучителей славянскихъ. Послѣ этого соединеннымъ хоромъ пѣвчихъ исполненъ былъ гимнъ Чайковскаго въ честь свв. братьевъ слѣдующаго содержанія:

Обнимись со мной, славянскій братъ,

Помянуть съ тобой я вмѣстѣ радъ

День, когда покинулъ міръ земной

Просвѣтитель нашъ Кириллъ святой.

Бѣ брату Меѳодію у скалы Петровой

Такъ вѣщалъ онъ, смерть пріять готовый:

Братъ Меѳодій, сострадальникъ мой,

Ты послѣдній часъ мой успокой!

Возвратись къ славянскимъ ты сынамъ,

Возрасти Христову ниву тамъ,

Чтобы вѣры плодъ возросъ, созрѣлъ,
Чтобъ славянскій родъ свѣтъ правды зрѣлъ
Я-жъ въ небесахъ буду Господу молиться,
Что-бы имъ въ вѣрѣ далъ Онъ утвердиться.
И Господь благословитъ нашъ трудъ,
Всѣ славяне ко Христу придуть».

Этотъ гимнъ есть переложеніе старинной славянской мелодіи для хора и, какъ своей мелодіей, такъ и содержаніемъ, переноситъ слушателей въ глубь сѣдой древности, ко временамъ жизни и подвиговъ свв. братьевъ. По окончаніи гимна взшелъ на кафедру преподаватель семинаріи Н. Соколовъ и прочиталъ рѣчь, составленную преподавателемъ св. Писанія Н. Троицкимъ, который по болѣзни самъ не могъ произнести ея. Въ рѣчи г. Троицкаго послѣдовательно приведены были доказательства того, что у славянъ до Кирилла и Меодія не было своей славянской азбуки, что эту азбуку изобрѣли именно они и затѣмъ перевели для славянъ библейскія и богослужебныя книги съ греческаго языка на славянскій—болгарскій языкъ. Эта рѣчь служила какъ бы восполненіемъ рѣчи г. Солнцева, въ которой говорилось объ изобрѣтеніи азбуки и переводѣ св. книгъ только кратко и указывалось главнымъ образомъ на плоды этихъ трудовъ. Такимъ образомъ поученіе, произнесенное за литургіей, и эти двѣ рѣчи представляли собою нѣчто единое цѣлое, въ которомъ ярко, живо и полно обрисованы были, какъ величественные образы незабвенныхъ просвѣтителей славянъ, такъ и великое значеніе ихъ вѣковѣчныхъ заслугъ для всего славянскаго міра. Послѣ произнесенія рѣчи г. Троицкаго соединеннымъ хоромъ пѣвчихъ исполнена была кантата на память тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія, сочиненія Л. Малашкина. Кантата эта состоитъ изъ четырехъ частей: величанія, стихиры, гимна и заключительнаго величанія. Вотъ слова кантаты:

1) Величаніе. «Величаемъ ты, святителю Христовъ, отче нашъ Меодіе, и чтемъ болѣзни и труды твоя, ими же трудился еси во благовѣстіи Христовѣ.»

«Во всю землю изыде вѣщаніе его и въ концы вселенныя глаголы его.»

2) Стихира. > Исполнися тысяща лѣтъ, отнелъ же истина Христова и евангельскій духъ жизни вниде въ слово и письмо словенское, твоимъ, богомудре Меоодіе, служеніемъ: и даже до нынѣ спасительнымъ боговѣденіемъ просвѣщаетъ словенскіе людіе.>

3) Гимнъ. > Многоплоднаго языка словенскаго новый апостоль посланъ бысть Меоодій, истый настольникъ славнаго Андроника, отъ тѣхъ убо устъ истече источникъ животныхъ словесъ, напоая сухоту нашу. Пріидите, пріидите памятолюбцы, вѣрою стецемся и ликовствуимъ съ нимъ въ празднество усненія его преславнаго, просяще молитися во Господу сохранить стадо славянское.>

IV. Величаніе. «Величаемъ, величаемъ тя» и проч. Вслѣдъ за кантатой пропѣтъ былъ русскій національный гимнъ «Боже Царя храни», чѣмъ и закончилось торжество. Нельзя не замѣтить, что такого торжественнаго акта, каковъ былъ 6-го апрѣля, еще не бывало въ нашей семинаріи, и онъ надолго останется въ памяти присутствовавшихъ на немъ. обстоятельное разъясненіе въ рѣчахъ заслугъ свв. солунскихъ братьевъ, виновниковъ торжества, раздача воспитанникамъ самимъ Преосвященнымъ образковъ свв. просвѣтителей славянъ, стройное, величественное и мелодичное пѣніе массивнаго хора, величавшаго свв. братьевъ за ихъ заслуги, — все это, видимо, произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Особенно много содѣйствовало торжественности праздника мастерское пѣніе цѣлою массою голосовъ тропаря, гимновъ и кантаты. По словамъ одного изъ сотрудниковъ Смоленскаго Вѣстника «рѣдко случается слышать смольянамъ такое стройное и мелодичное пѣніе, какое слышали немногіе изъ нихъ 6-го апрѣля въ актовомъ залѣ семинаріи подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора, свящ. Богоявленскаго». И дѣйствительно, нужно отдать честь о. Богоявленскому, сѣумѣвшему въ очень короткое время обучить соединенный хоръ пѣвчихъ, въ которомъ участвовало до 100 человекъ, и достигнуть такихъ блестя-

щихъ результатовъ. Много нужно было энергій и труда, усердія и любви къ дѣлу съ его стороны, чтобы въ теченіе 4—5 дней успѣть обучить большой хоръ пѣвчихъ стройно и мелодично пропѣть такія большія и довольно трудныя по исполненію піэсы, какъ гимнъ Чайковскаго и кантата Малашкина.— По окончаніи торжества о. ректоръ семинаріи, по старинному славянскому обычаю, пригласилъ къ себѣ въ квартиру откушать хлѣба — соли Его Преосвященство, всѣхъ наставниковъ и служащихъ при семинаріи съ ихъ супругами, а также и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, присутствовавшихъ на актѣ.

Великій славянскій праздникъ отпразднованъ былъ достойнымъ образомъ и въ Смоленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Наканунѣ праздника, 5-го апрѣля, по распоряженію Его Преосвященства, гдѣ преподавателями училища на урокахъ было прочитано подробное жизнеописаніе свв. Кирилла и Меодія и были розданы воспитанницамъ краткія жизнеописанія свв. братьевъ, присланныя Его Преосвященствомъ. Въ 6 часовъ вечера въ домово́й училищной церкви совершено было все-нощное бдѣніе, во время котораго, а также и въ самый день торжества во время литургии, по правую сторону царскихъ вратъ стояла довольно большая икона свв. первоучителей Кирилла и Меодія. Икона эта украшена была роскошнымъ вѣнкомъ, приготовленнымъ самими воспитанницами. Богослуженіе совершалось съ особою торжественностію. Вся училищная церковь освѣщена была такъ, какъ освѣщается она въ самые торжественные дни: зажжены были оба паникадила, предъ всѣми иконами поставлены были большія свѣчи; а предъ иконою свв. братьевъ Кирилла и Меодія горѣло не мало свѣчей, купленныхъ воспитанницами на свои собственные средства. Замѣтно было, что торжественная обстановка богослуженія благотворно дѣйствовала на дѣтскія воспріимчивыя души воспитанницъ и производила въ нихъ радостное и возвышенное впечатлѣніе, а сознаніе великихъ заслугъ свв. первоучителей, о которыхъ имъ только что утромъ въ этотъ день было прочитано,

наполняло ихъ сердца чувствомъ искренней, глубокой благодарности къ свв. братьямъ.

Въ самый день торжества въ училищной церкви совершенно была литургія, за которой священникомъ Каченовскимъ сказано было воспитанницамъ назидательное слово. По окончаніи литургіи прочитано было посланіе Св. Синода и совершенъ торжественный молебенъ свв. Меодію и Кириллу. Этимъ и закончилось празднество 6-го апрѣля. Актъ же въ училищѣ состоялся на другой день, 7 го апрѣля; такъ какъ 6-го числа всѣ преподаватели училища, состоя въ то же время и преподавателями семинаріи, были на торжественномъ семинарскомъ актѣ, который закончился въ три часа по полудни.

7-го числа въ 12 часовъ дня воспитанницы училища собрались въ актовъй залъ. Ровно въ часъ начался актъ, который имѣлъ характеръ болѣе семейный, домашній, нежели публичный, официальный. На актѣ присутствовали всѣ служащія при училищѣ лица: члены совѣта, начальствующие и учащіе. Было нѣсколько и постороннихъ лицъ, болѣею частью воспитанницы Смоленской женской гимназіи. Актъ начался пѣніемъ пасхальнаго тропаря «Христосъ воскрес» и тропаря и величанія свв. просвѣтителемъ Кириллу и Меодію. Послѣ величанія инспекторъ классовъ М. Знаменскій обратился къ воспитанницамъ съ краткою рѣчью, въ которой просто и удобопонятно для нихъ выяснилъ заслуги свв. Кирилла и Меодія, какъ распространителей христіанской вѣры, какъ переводчиковъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій и какъ составителей славянской азбуки. Вслѣдъ за рѣчью воспитанницы очень стройно и мелодично пропѣли гимнъ Старорусскаго въ честь свв. братьевъ Кирилла и Меодія слѣдующаго содержания:

«Славяне! Пѣснію высокою

Почтимъ Апостоловъ славянъ,
И сладкимъ звукомъ ихъ имянь
Свой гласъ молитвенно-глубокой

И вдохновимъ и оживимъ.

Слава Кириллу, слава Меѳодію,
Братьямъ святымъ.

Они молитвъ церковныхъ слово
И все ученіе Христово,
Черезъ изобрѣтенъе писмянъ,
Съ языка эллиновъ чужова
Перевели на рѣчь роднова
Для соплеменныхъ имъ славянъ.

Слава Кириллу

Прошли года, и Русь святая,
Славянамъ кровная, родная,
Христову вѣру приняла
И вмѣстѣ съ вѣрой въ обладанье
Племень славянскихъ достоянье
Тогда ей Греція дала.

Слава Кириллу

Прошли вѣка и просвѣщенъе
Межъ русскихъ свѣточемъ зажглось,
Струею тихой полилось
Отъ поколѣнья къ поколѣнью,
Отъ предковъ нашихъ, какъ сынамъ,
Оно досталось и намъ

Слава Кириллу

И будетъ славить Русь родная
Святыхъ Апостоловъ славянъ,
И сладкимъ звукомъ ихъ имянь
Свои молитвы оглашая,
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ
Она ихъ память соблюдеть.

Слава Кириллу

Вслѣдъ за этимъ гимномъ воспитаницы проѣли еще

гимны: «Коль славенъ» и «Боже, Царя храни», чѣмъ и закончился актъ. Всѣ присутствовавшіе, замѣтно, вынесли съ акта самое пріятное впечатлѣніе.

Во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Смоленска 6-го апрѣля также устроены были торжественные акты, на которыхъ произнесены были приличныя случаю рѣчи и пропѣты учащимся различныя духовныя пѣснопѣнія и гимны. Вообще тысячелѣтная годовщина св. Меодія отпразднована была во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Смоленска очень торжественно, такъ что это торжественное чествованіе славныхъ дѣяній нашихъ великихъ первоучителей надолго останется въ памяти обучающагося молодаго поколѣнія.

С. Солтцевъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная въ семинарскомъ актовомъ залѣ въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, просвѣтителя славянъ.

Ваше Преосвященство!

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Сегодняшній день, — день тысячелѣтія со времени блаженной кончины первоучителя славянъ, св. Меодія, просвѣтившаго христіанскою вѣрою вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ весь славянскій міръ. День высокознаменательный, день историческій и приснопамятный! Поэтому сегодня всѣми славянами безъ различія вѣроисповѣданій, живущими на востокъ и западъ, сѣверъ и югъ, свѣтло празднуется этотъ день и возсылаются горячія благодарственныя молитвы ко престолу Всевышняго за ниспосланіе славянскому міру этихъ святыхъ просвѣтителей славянскихъ народовъ. По-

этому и мы сегодня вмѣстѣ съ нашими собратіями — славянами едиными усты и единымъ сердцемъ возблагодаримъ Всевышняго во храмѣ Божіемъ. Теперь, послѣ молитвы къ Господу и св. Его угодникамъ, собравшись здѣсь въ этотъ приснопамятный день, мы ничѣмъ не можемъ болѣе и достойнѣе почтить нашихъ первоучителей, какъ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ объ ихъ равноапостольныхъ подвигахъ и объ ихъ животворныхъ трудахъ, плодами которыхъ большая часть славянскаго народа пользовалась тысячу лѣтъ и продолжаетъ пользоваться до сихъ поръ.

Чтобы яснѣе представить себѣ то, что сдѣлано было для славянскаго міра свв. братьями, мы необходимо должны перенестись мыслию за тысячу съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ и, при свѣтѣ историческихъ данныхъ, взглянуть на положеніе славянъ того времени.

Въ IX вѣкѣ, до начала апостольской дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія среди славянъ, славяне еще не знали истиннаго Бога и были язычниками. Подобно всѣмъ языческимъ народамъ, они смотрѣли на окружающую ихъ природу какъ на существо живое, и отдѣльныя стихіи представлялись ихъ воображенію въ видѣ различныхъ божествъ. Они дѣлали себѣ идоловъ изъ металла, камня и дерева, поклонялись имъ, какъ богамъ. Правда, еще раньше свв. Кирилла и Меѳодія къ нимъ приходили западные католическіе миссіонеры, проповѣдывали имъ Бога истиннаго, строили христіанскіе храмы и поставляли священниковъ. Но славяне миссіонеровъ и поставляемыхъ ими священниковъ изгоняли, а храмы христіанскіе разрушали. Причинъ такого отношенія ихъ къ западнымъ проповѣдникамъ христіанства заключалась въ самомъ характерѣ ихъ миссіонерской дѣятельности. При обращеніи славянъ въ христіанство они допускали насильственные мѣры — огонь и мечъ. Славяне, конечно, не могли легко мириться съ подобнаго рода вѣдшими насиліями, которыя имъ приходилось терпѣть. Съ другой стороны, западные проповѣдники христіанства въ своей миссіонерской дѣятельности руководились не столько любовью къ ближнимъ желаніемъ просвѣтить ихъ свѣтомъ евангельско-

истины, вывести ихъ изъ мрака заблужденія, сколько цѣлями корыстными. Славянамъ не любы были вымогательства десятины со стороны западныхъ проповѣдниковъ христіанской любви. Кромѣ того, западные миссіонеры проповѣдывали славянамъ и устроили у нихъ богослуженіе на непонятномъ для нихъ языкѣ латинскомъ. Все это и было причиною того, что христіанство, насаждавшееся среди славянъ западными миссіонерами, не пускало въ народной жизни глубокихъ корней, и славяне легко оставляли религію любви и возвращались къ родной старинѣ, — язычеству.

Въ умственномъ отношеніи славяне также стояли на низкой степени. Правда, нѣкоторые изъ славянъ еще до Кирилла и Меѳодія болѣе или менѣе были знакомы съ просвѣщеніемъ и образованностію; нѣкоторые изъ нихъ были знакомы даже съ греческими науками. Но все это составляло лишь удѣлъ немногихъ, все это были какъ бы исключенія изъ общаго правила. Народныя же массы пребывали въ крайнемъ невѣжествѣ и грубости; умы всѣхъ окружены были густѣйшимъ мракомъ древнихъ языческихъ суевѣрій, вѣковыхъ предразсудковъ и обычаевъ. Какъ и у другихъ грубыхъ варварскихъ народовъ, у славянъ не было самаго главнаго и необходимаго орудія для просвѣщенія — своей родной славянской грамоты, не было своихъ славянскихъ книгъ, по которымъ они могли бы учиться.

Въ политическомъ отношеніи славяне находились, повидимому, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Они занимали обширное пространство отъ стѣнъ Константинополя до береговъ Балтійскаго моря, и отъ Адриатическаго моря, восточныхъ Альпъ и р. Эльбы до притоковъ Волги. Нѣкоторые изъ славянъ къ IX вѣку успѣли уже образовать самостоятельныя славянскія княжества, каковы напр. были: на юго-востоку Болгарское, а на западѣ, гдѣ теперь находятся Венгрія и Чехія, — Моравское и Паннонское. Благодаря своей многочисленности, славяне могли бы отстаивать свою самостоятельность и независимость; мало этого: они могли бы быть даже опасными для своихъ сосѣдей. Но при многочисленности славянъ у нихъ былъ очень важный и суще-

ственный недостатокъ въ ихъ политической жизни. Недостатокъ этотъ заключался въ томъ, что славяне жили разрозненно. Каждое славянское племя знало только себя, заботилось только о своихъ интересахъ и совершенно безучастно относилось къ судьбѣ другихъ славянскихъ племенъ. Такая политическая разрозненность славянскихъ племенъ объясняется тѣмъ, что въ то время у нихъ не было никакого объединяющаго начала, во имя котораго они могли бы сплотиться, составить одну великую славянскую семью и дѣйствовать дружно, общими силами, противъ враговъ славянства. Они еще не признавали тогда ни своего національнаго единства, ни религіознаго. А между тѣмъ богатые и плодородныя мѣстности, занимавшіяся славянами, давно уже обращали на себя вниманіе сосѣдей славянъ, — на юго-востокѣ грековъ, а на западѣ нѣмцевъ. И вотъ славянскія земли мало по малу отнимаются у ихъ владѣльцевъ. Въ то время, какъ на юго-востокѣ византійскіе императоры стремились подчинить своей власти славянъ юго-восточныхъ, на западѣ Карлъ Великій отнимаетъ земли у славянъ прибалтійскихъ и подчиняетъ ихъ своей власти. Баварія успѣваетъ подчинить себѣ славянъ въ Тирольскихъ и Каринтійскихъ Альпахъ и уже проникаетъ въ Паннонію (около нынѣшняго Пешта). Такимъ образомъ шло постепенное подчиненіе и поглощеніе славянъ греческою и нѣмецкою народностями. Политическому самостоятельному существованію славянъ угрожала опасность. Опасность эта на западѣ еще болѣе увеличилась съ тѣхъ поръ, когда Карлъ Великій заключилъ духовно-политическій союзъ съ папой. По заключенному договору, оба они должны были помогать другъ другу въ дѣлѣ политическаго и духовнаго подчиненія западныхъ славянъ. И вотъ нѣмецкія войска и католическіе миссіонеры дѣйствуютъ совместно: одни подчиняютъ себѣ славянъ политически, другіе духовно. Правда, славяне отстаивали свою политическую и духовную свободу, но не смотря на ихъ многочисленность, борьба была все таки не равная: у славянъ, какъ я уже сазалъ, не доставало единства въ ихъ борьбѣ со врагами, они дѣйствовали врозь. Это очень хорошо понимали нѣмцы

и устами баварскаго архіепископа прямо заявляли славянамъ: «волей—неволей вы, славяне, будете нашими» 1).

И такъ, предъ началомъ миссіонерской дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія славяне погружены были во мракъ язычества и если къ нимъ пробивалъ свѣтъ Христовой истины съ запада, то только весьма слабыми лучами, такъ что славяне, принимавшіе отъ западныхъ миссіонеровъ христіанство, благодаря насильственнымъ мѣрамъ съ ихъ стороны, были христіанами только формально, по наружности, въ дѣйствительности же оставались почти язычниками въ своихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ. Въ умственномъ отношеніи они были народомъ грубымъ, неразвитымъ, народомъ, не имѣвшимъ даже своей родной грамоты. Въ политическомъ отношеніи юго-восточнымъ славянамъ угрожала опасность быть поглощенными греческимъ элементомъ, а западнымъ — нѣмецкимъ и совершенно слиться съ ними.

Вотъ, когда въ такомъ положеніи находились славяне, выступили на поприще своей миссіонерской дѣятельности свв. Кириллъ и Меѳодій. Объ ихъ апостольскихъ трудахъ и подвигахъ на пользу всего славянскаго міра вы уже слышали сегодня въ храмѣ Божіемъ. Вы слышали, что лишь только свв. солунскіе братья явились среди славянъ съ проповѣдію евангелія, какъ весь славянскій міръ встрепенулся, заколыхался, взволновался. Вездѣ и всюду, куда ни приходятъ свв. братья, ихъ принимаютъ съ распростертыми объятіями. Прослышавши объ ихъ проповѣди среди славянъ, разные славянскіе князья шлютъ посольства въ Константинополь за проповѣдниками славянскими. И вотъ послѣ проповѣди среди славянъ хазарскихъ, жившихъ въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Россіи, македонскихъ — соотечественниковъ свв. Кирилла и Меѳодія и болгарскихъ, свв. солунскіе братья въ 862 году отправляются въ Моравію по приглашенію моравскихъ князей Ростислава и Святополка, въ Паннонію по приглашенію паннонскаго князя Коцела, а въ 874 году св. Меѳодія призываетъ къ себѣ богемскій князь

1) Истор. Вѣстн. 1885 г. Мартъ стр. 612.

Боривой и принимает крещеніе съ женою своею Людмиллою. Ученики же св. Меодія еще при его жизни распространили христіанство у славянъ, жившихъ въ Польшѣ, Сербіи, Хорватіи и другихъ славянскихъ земляхъ, такъ что о свв. Кириллѣ и Меодіи по справедливости можно сказать, какъ объ апостолахъ славянскихъ, что *во всю землю славянскую изыде въщаніе ихъ*.

Чѣмъ же объясняется такой быстрый, колоссальный успѣхъ проповѣди свв солунскихъ братьевъ, и какія услуги оказали они славянскому міру? — Успѣхъ ихъ проповѣди объясняется тѣмъ, что они, прежде чѣмъ выступить на попроще своей апостольской дѣятельности, изобрѣли славянскія письмена и перевели на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги, такъ что, проповѣдуя слово Божіе среди славянъ на понятномъ для нихъ языкѣ, они въ то же время предлагали имъ и переведенныя на ихъ языкъ священныя книги. Учить безъ помощи письменнаго языка, говорилъ св. Кириллъ, тоже, что писать бесѣду на водѣ. Свв. братья вполне понимали, что нельзя просвѣтить славянъ иначе, какъ преподавая имъ слово Божіе и священныя книги на родномъ ихъ языкѣ. Чужой языкъ, чужая грамота не можетъ вполне передать смыслъ родной рѣчи, и чужой языкъ, хотя и понятный, не говоритъ такъ близко сердцу, какъ родное слово. Чтобы проповѣдь сдѣлать вполне благотворною, необходимо требовалось заключить ее въ письмена. И вотъ благодать Божія умудрила свв. Кирилла и Меодія составить славянскую грамоту, чтобы передать славянамъ слово Божіе и священныя книги на родномъ ихъ языкѣ. Самый переводъ священныхъ книгъ они начинаютъ съ новаго завѣта, содержащаго въ себѣ такое только правоученіе и исторію, которыя понятны для всякаго мыслящаго чело-вѣка при первомъ его выходѣ изъ грубаго состоянія. Изъ ветхаго же завѣта на первый разъ они переводятъ только псалтирь, книгу полезную для возбужденія благоговѣнія народнаго. Уже самое изобрѣтеніе славянской грамоты и переводъ на славянскій языкъ священныхъ книгъ должны были возбудить въ славянахъ сильную любовь и располо-

ченіе къ свв. солунскимъ братьямъ и заставить ихъ всею душею предаться ихъ святому апостольскому руководительству. Въ переводѣ священныхъ книгъ, не говоря уже о святыхъ истинахъ христіанскихъ, которыя теперь всякій могъ свободно почерпнуть изъ чтенія ихъ, славяне увидѣли чудное, поразительное для нихъ открытіе. Въ немъ (переводѣ) они въ первый разъ услышали звуки роднаго слова въ рѣчистройной, облагороженной, возвышенной, и въ первый разъ начали понимать, какъ богатъ, величественъ и прекрасенъ языкъ ихъ предковъ. Вотъ почему вездѣ, куда только ни проникалъ переводъ свв. солунскихъ братьевъ, славяне встрѣчали его съ восторгомъ, какъ что-то особенно родное и близкое ихъ сердцу, какъ что-то такое, въ чемъ впервые узрѣли они самихъ себя въ самомъ лучшемъ видѣ. Вотъ почему они должны были съ особенной ревностію, съ особеннымъ усердіемъ читать и слушать слово Божіе и, стало быть, почерпнуть святая истины христіанскія изъ ихъ первоисточника, — обстоятельство, имѣвшее громаднѣйшее значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ христіанскою вѣрою и сознательнаго ея усвоенія. Благодаря проповѣди евангелія среди славянъ на ихъ родномъ языкѣ и переводу священныхъ книгъ, славяне, можно сказать, теперь только впервые узрѣли свѣтъ истины Христовой, не смотря на то, что среди нихъ еще раньше свв. братьевъ проповѣдывали христіанство западные миссіонеры. И такъ, *первою и важнѣйшею заслугою свв. Кирилла и Меѳодія для славянъ было истинное, дѣйствительное просвѣщеніе ихъ христіанскою вѣрою.* Блуждавшіе доселѣ во мракѣ язычества, или бывшіе только формально христіанами, въ сущности же продолжавшіе держаться своихъ прежнихъ языческихъ воззрѣній и обычаевъ, славяне теперь дѣлаются истинными христіанами. Притомъ, *славяне воспринимаютъ отъ свв. Кирилла и Меѳодія истинное христіанство, — христіанство православное восточное.* Событіе громадной важности, событіе міровое, имѣвшее вліяніе на всю послѣдующую судьбу славянъ на весь ходъ послѣдующей ихъ исторической жизни. Православіе, насажденное среди славянъ, послужило началомъ къ

ихъ взаимному объединенію, къ сплоченію ихъ въ одну великую славянскую семью, истребить, уничтожить которую уже невозможно было послѣ никакими силами. — Дальнѣйшія заслуги свв Кирилла и Меодія падаются въ тѣсной связи съ первой, имѣютъ одинаковое съ ней значеніе и направлены къ одной общей цѣли — религіозно-нравственному воспитанію славянъ. Намѣреваясь просвѣтить славянъ христіанскою вѣрою и дать имъ священныя книги на ихъ родномъ языкѣ, свв. братья изобрѣтаютъ славянскія письмена. *Этимъ они полагаютъ начало славянской грамоты, славянскаго языка.* Великій трудъ свв. братьями былъ выполненъ успѣшно: они дали славянамъ письмо, удачно приравненное къ выраженіямъ славянской рѣчи. Уже одна только организація славянскаго письма составляетъ безсмертную заслугу свв просвѣтителей въ исторіи славянъ, потому что одна только для всѣхъ славянъ родная грамота легла въ основу ихъ народности, живо напоминала имъ объ ихъ кровномъ родствѣ и братствѣ, сблизала ихъ между собою и послужила въ будущемъ неизсякаемымъ источникомъ для ихъ единомыслія и братственнаго единодушія, и могущественнымъ орудіемъ для ихъ будущаго духовнаго развитія. Но свв. братья не ограничиваются одною только организаціей славянскаго письма: *они полагаютъ начало цѣлой обширной письменности славянской и создаютъ литературный славянскій языкъ,* на которомъ съ изяществомъ и точностію передаютъ самыя глубокія и возвышенныя мысли христіанскаго ученія. Начало этой письменности и литературнаго славянскаго языка положено было въ самомъ переводѣ священныя и богослужебныя книгъ, а за тѣмъ, послѣ смерти св Кирилла, св Меодій переводитъ на славянскій языкъ назидательныя слова отцевъ церкви, составляетъ жизнеописанія знаменитѣйшихъ подвижниковъ и дѣятелей христіанства и создаетъ много другихъ литературныхъ сочиненій, направленныхъ къ религіозно-нравственному просвѣщенію славянъ. А чтобы славяне могли воспользоваться дарованными имъ благами — грамотою и письменностію, свв. Кириллъ и Меодій вездѣ, гдѣ только ни трудились,

основывали училища. Новая неоцѣненная *заслуга, положившая начало славянской христіанской цивилизаціи.* Но и этимъ еще не ограничиваются заслуги свв. Кирилла и Меѳодія для славянъ. Школою, книгами священнаго писанія и литературными богословскими сочиненіями могли пользоваться для восполненія своего религіозно-нравственнаго воспитанія сравнительно только не многіе славяне; большинство же новопросвѣщенныхъ славянъ могло забыть преподанныя ему истины христіанскія, могло снова погрузиться во мракъ прежнихъ языческихъ суевѣрій и предрасудковъ. И вотъ, чтобы принесенный славянскому міру свѣтъ истины Христовой не погасъ, чтобы онъ постоянно озарялъ всѣхъ славянъ своими благотворными лучами, проникалъ въ ихъ душу и сердце, *свв. Кириллъ и Меѳодій устрояютъ у славянъ богослуженіе на ихъ родномъ, общепонятномъ славянскомъ языкѣ, при чемъ пастырями и учителями народа поставляютъ природныхъ же славянъ, и такимъ образомъ полагаютъ начало самостоятельной славянской церкви.* Заслуга величайшая, оказавшая, вѣковѣчное благодѣяніе славянамъ Храмъ Божій есть всегдашнее и для всѣхъ доступное училище вѣры и благочестія. Приходя въ храмъ Божій и слушая здѣсь чтеніе священнаго писанія и церковныхъ книгъ, и пѣніе священныхъ пѣснопѣній на родномъ, понятномъ языкѣ, славяне съ благоговѣніемъ внимали тому, что читалось и пѣлось, и такимъ образомъ въ храмъ Божіемъ продолжали изучать тѣ святыя истины, которыя были сообщены имъ ихъ просвѣтителями. Съ другой стороны, будучи училищами вѣры и благочестія, христіанскіе храмы имѣли для славянъ еще и другое значеніе, весьма важное для ихъ будущей политической жизни. *Одна и та-же религія, одни и тѣже обряды и церковныя установленія, одинъ и тотъ же богослужебный славянский языкъ объединяли славянъ, ясно говорили имъ объ ихъ кровномъ родствѣ и братствѣ и возбуждали и воспитывали въ нихъ сознаніе ихъ національной самобытности.* А все это для разбросанныхъ и разъединенныхъ между собою славянскихъ племенъ должно было пос-

лужить основою и прочною гарантією ихъ политической, гражданской связи, которая такъ необходима была для славянскихъ народовъ противъ многочисленныхъ враговъ ихъ вѣры и національности.

Итакъ, изъ представленнаго краткаго очерка состоянія славянъ до начала миссіонерской дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія и того, что ими сдѣлано было для славянъ, можно видѣть, что свв. солунскіе братья оказали величайшую и вѣчную услугу новопросвѣщенному ими славянскому народу, и стяжали себѣ безсмертную, неувядаемую славу. Дѣло, совершенное ими, было дѣломъ громаднымъ, грандіознымъ, произведшимъ переворотъ всего славянства. Въ немъ, *въ этомъ дѣлѣ свв. братьевъ, какъ въ зародышѣ и средоточіи, заключались стѣмена всей послѣдующей самобытной жизни славянъ: и духовной, и политической.* Эти стѣмена, разбросанныя свв. братьями по вѣсѣмъ странамъ славянскимъ и уже начавшія пышно всходить на родной славянской почвѣ еще при жизни ихъ сѣятелей, впоследствии, въ тысячелѣтній періодъ существованія славянскаго народа принесли обильные плоды. Въ чемъ же заключаются эти плоды?

У восточныхъ славянъ — Болгаръ, Сербовъ съ ихъ отраслями: Черногорцами, Босняками и Герцеговинцами, — *святая православная вѣра христіанская, насажденная трудами свв. Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ, утвердилась такъ прочно, что и до настоящаго времени сохраняется ими во всей ея неприкосновенности,* не смотря на постоянныя бѣдствія, которымъ подвергались восточные славяне въ теченіе тысячелѣтія, и на постоянное дѣйствіе среди нихъ латинской пропаганды. Вотъ первый и важнѣйшій плодъ апостольской дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Въ Болгаріи и Сербіи появились свои національныя славянскія церкви. Въ той и другой образовались постепенно епископіи, архіепископіи, митрополіи, количество которыхъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалось; въ той и другой появились свои монастыри, свои угодники Божіи. Вмеѣстѣ съ возрастаніемъ и процвѣтаніемъ

на востокѣ національныхъ славянскихъ церквей начало распространяться и процвѣтать и духовное просвѣщеніе. Школы, начало которымъ положено было въ Болгаріи св. Меодіемъ, быстро начали умножаться и распространять свѣтъ духовнаго просвѣщенія. Онѣ сдѣлались разсадниками людей развитыхъ, образованныхъ, которые усердно стали работать на пользу своихъ собратій—славянъ. Одни изъ нихъ переводили съ греческаго языка на славянскій слова и житія святыхъ, другіе—догматическія творенія отцевъ церкви и толкованія на священное писаніе. И переводили то, что имѣла лучшаго христіанская литература грековъ: сочиненія Василя Великаго, Григорія Богослова, Аванасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, Кирилла Іерусалимскаго и другихъ. На ряду съ переводными сочиненіями стали появляться на славянскомъ языкѣ и сочиненія оригинальныя; среди славянъ болгарскихъ появились свои проповѣдники, жизнеописатели, лѣтописцы, толкователи священнаго писанія. И такое обиліе богословскихъ литературныхъ произведеній появляется у славянъ болгарскихъ вскорѣ же по смерти св. Меодія. Такъ, вѣкъ болгарскаго царя Сумеона (886—942 г.), преемника Бориса, крещеннаго св. Меодіемъ, считаютъ обыкновенно золотымъ вѣкомъ болгарской письменности. И затѣмъ весь десятый вѣкъ представляетъ цѣлый рядъ духовныхъ писателей въ Болгаріи. Все это ясно говорить о томъ, что славянская литература, а вмѣстѣ съ ней и богословское образованіе, начало которымъ положено было свв солунскими братьями, у славянъ болгарскихъ быстро развились и достигли цвѣтущаго состоянія. Въ Сербіи письменность хотя и не получила такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ Болгаріи, но все таки и тамъ были свои писатели, свои школы. Особенно много заботился объ устройствѣ школъ св. Савва, первый архіепископъ сербскій († 1237 г.). Такъ—то православныя восточныя церкви славянскія и посѣянныя въ нихъ сѣмена духовнаго просвѣщенія, по смерти свв. Кирила и Меодія все болѣе и болѣе росли и крѣпли.—*Вмѣстѣ съ возрастаніемъ національныхъ церквей и развитіемъ духовнаго просвѣще-*

ніа у восточныхъ славянъ все болѣе и болѣе развивалось и крѣпло сознание своей національной самобытности, сознание своихъ національныхъ интересовъ и прористекающее отсюда стремленіе къ сохраненію этой самобытности. Сознаніе это съ теченіемъ времени такъ твердо укоренилось у восточныхъ славянъ, что послѣ уже невозможно было никакими усиліями его уничтожить. Можно было уничтожить у нихъ школы и всѣ памятники письменности и такимъ образомъ погасить свѣтъ духовнаго просвѣщенія; можно было уничтожить ихъ политическую самостоятельность; но нельзя уже было разрушить того, что не подлежало разрушенію, что было въ плоти и крови восточныхъ славянъ, что сдѣлалось ихъ духовнымъ достояніемъ,—нельзя было уничтожить въ нихъ сознанія ими своей національной самобытности. Подтвержденіе этому мы видимъ въ дальнѣйшей исторіи восточныхъ славянъ. Въ XIV соулѣтіи на востокъ появляются страшные враги христіанства — турки и подчиняютъ себѣ одно за другимъ православныя славянскія государства: Сербію, Болгарію, Боснію, Герцеговину и др. Восточные славяне лишаются политической самостоятельности и свободы и подвергаются ужаснѣйшимъ притѣсненіямъ со стороны своихъ поработителей. Турки разрушаютъ христіанскіе храмы и монастыри, разрушаютъ школы и уничтожаютъ памятники письменности, принуждаютъ православныхъ христіанъ къ принятію магометанства, отнимаютъ у нихъ имущество, женъ, дѣтей, лишаютъ ихъ самыхъ дорогихъ жизненныхъ благъ, самыхъ законныхъ человѣческихъ правъ. Можно себѣ представить, какъ больно и тяжело было восточнымъ славянамъ переносить все это! И что же мы видимъ? Славяне подчиняются вышней силѣ, но не теряются среди своихъ поработителей. Находясь подъ тяжелымъ игомъ мусульманъ, они все таки сознаютъ себя народомъ отдѣльнымъ, не имѣющимъ ничего общаго съ своими поработителями, и мужественно, стойко переносятъ постигшія ихъ бѣдствія. Чѣмъ же поддерживалась теперь ихъ убогая жизнь, чѣмъ питались ихъ надежды, чѣмъ облегчалось ихъ неносное бремя въ теченіе нѣсколькихъ вѣбовъ?—Святою

православною вѣрою и славянскимъ богослуженіемъ, которыя восприняты были ими отъ свв. Кирилла и Меѳодія, и кромѣ которыхъ у нихъ теперь ничего не оставалось болѣе. Восточные славяне не погибли и не погибаютъ доселѣ подъ страшнымъ гнетомъ исламизма потому, что у нихъ есть крѣпкое, связующее и объединяющее ихъ начало духовное — святая православная вѣра; потому, что у нихъ есть храмы Божіи съ совершающимся въ нихъ богослуженіемъ на родномъ языкѣ, въ которыхъ питается, поддерживается и возрѣвается ихъ вѣра. Такъ то тѣсно связаны подвиги свв. просвѣтителей славянъ со всею ихъ послѣдующей исторіей и судьбой! На какой бы эпохѣ исторіи восточныхъ славянъ мы ни остановились своимъ вниманіемъ, мы непременно увидимъ на ней отблескъ того великаго дѣла, которое совершено было для славянскаго міра свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. — *Вмѣстѣ съ развитіемъ и укрѣпленіемъ сознанія національной самобытности, у восточныхъ славянъ развилось и укрѣпилось и сознаніе ихъ братскаго единства, сознаніе того, что всѣ они составляютъ одну великую славянскую семью по крови, языку, правамъ и обычаямъ, одну великую религіозную общину по вѣрѣ и богослуженію.* Самымъ лучшимъ подтвержденіемъ этому служить позднѣйшая исторія восточныхъ славянъ, представляющая геройскую борьбу ихъ за свободу и независимость. Во время этой борьбы нѣмцы, французы, англичане остаются совершенно равнодушными зрителями этой кровавой борьбы. Но русское славянское сердце не могло не дрогнуть при слухѣ объ этой ужасной рѣзнѣ. И вотъ дѣляя сотни тысячъ русскихъ славянъ — героев покидаютъ своихъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей, идутъ въ далекій край и тамъ умираютъ отъ руки невѣрныхъ. Гдѣ же скрывалась и скрывается та невидимая сила, которая невольно влекла въ далекій край русскихъ славянъ для того только, чтобы тамъ умереть? — Все въ томъ же святомъ дѣлѣ свв. солунскихъ братьевъ. Они уяснили славянамъ, что они (славяне) другъ другу не чужіе, что они братья по крови, по языку, и соединили ихъ еще болѣе тѣсными узами духовнаго родства, — одною вѣрою и однимъ богослуженіемъ. Благодаря

этой брѣвгой связи, установленной между восточными славянами ихъ просвѣтителями, они общими усиліями, при содѣйствіи своихъ братьевъ—славянъ русскихъ уже начинаютъ освобождаться отъ тяжелаго турецкаго ига, снова начинаютъ жить жизнью самостоятельную, снова начинаютъ стремиться къ свѣту духовнаго просвѣщенія, который погашенъ былъ у нихъ турецкой тиранніей. Такъ-то и до настоящаго времени сильно и живуче, жизненно и дѣйственно между восточными славянами сознание ихъ національной самобытности и братскаго единства, внушенное и уясненное имъ трудами свв. солунскихъ братьевъ.

Западные славяне, жившіе въ Моравіи, Панноніи и Чехіи, подверглись печальной участи вскорѣ послѣ смерти св. Меѳодія. Враги православія, еще при жизни св. Меѳодія старавшіеся во что бы то ни стало противодѣйствовать ему въ его святомъ дѣлѣ, послѣ его смерти немедленно же постарались уничтожить все то, что сдѣлано было имъ для славянъ западныхъ. Свв. Кириллъ и Меѳодій объявлены были еретиками; ученики ихъ и поставленные ими для западныхъ славянъ священники изгнаны, а на ихъ мѣсто назначены были католическіе епископы и священники; богослуженіе на славянскомъ языкѣ было запрещено и вмѣсто него введено было богослуженіе на языкѣ латинскомъ. Такимъ образомъ, благодаря насилію, употребленному врагами православія надъ западными славянами, послѣдніе признали надъ собою власть католической іерархіи и сдѣлались католиками. Но и сдѣлавшись католиками, западные славяне все таки сознаютъ важное значеніе для нихъ того великаго просвѣтительнаго дѣла, которому посвящена была вся жизнь и дѣятельность свв. солунскихъ братьевъ. Имена свв. Кирилла и Меѳодія священны и дороги и для западныхъ славянъ; потому что и западные славяне, силою историческаго рока впоследствии вовлеченные въ измѣну православію, не могутъ не сознавать того, что они первоначально были просвѣщены и возрождены въ жизнь духовную свв. славянскими апостолами. Но въ одномъ ли только духовномъ просвѣщеніи заключается вся заслуга свв. Кирилла и Меѳодія для западныхъ славянъ?—Далеко нѣтъ. И на ихъ послѣдующей исторической жизни, не смотря на при-

нїатїе ими католичества, сильно отразилось влїяніе апостольскихъ трудовъ свв. солунскихъ братьевъ. Такъ, мы видимъ, что и западныя славянскїя народности, не смотря на ихъ скатоличенїе, все таки во весь тысячелѣтній періодъ своего существованїя сознавали и теперь сознаютъ себя среди своихъ духовныхъ и политическихъ поработителей народомъ особымъ, совершенно отличнымъ и по языку, и по нравамъ и обычаямъ, и по національнымъ интересамъ. Это видятъ и сами враги ихъ славянской національности, желающїе во чтобы то ни стало ее уничтожить. Такъ, въ появившемся недавно посланїи къ чехо-моровамъ чешскихъ католическихъ епископовъ говорится; «сколько (въ Моравїи и Чехїи находится) такихъ, которые носятъ имя католическихъ христіанъ и враждебно относятся другъ къ другу только потому, что принадлежатъ къ различнымъ народностямъ и говорятъ на разныхъ языкахъ»²⁾. Въ этихъ словахъ подъ враждебными отношенїями разумѣется отстаиванїе чехо-моровами ихъ національныхъ интересовъ, стремленїе ихъ сохранить свою національную самобытность, которую хотятъ подавить ихъ враги—нѣмцы католики. И такъ, у западныхъ славянъ сохраняется еще свой родной языкъ, сохраняется крѣпкое сознанїе своей національности и истекающее отсюда стремленїе къ сохраненїю своихъ національныхъ интересовъ. А этимъ они обязаны свв. Кириллу и Меѳодію. Кто знаетъ, быть можетъ нѣкоторые изъ западныхъ славянъ уже давно потеряли бы свою народность и носили бы чужое имя (нѣмцевъ), если бы исторїя славянъ не знала свв. просвѣтителей. По крайней мѣрѣ славяне, жившіе по бассейну Одера и далѣе на западъ до Эльбы (Лабы) и мало испытавшїе на себѣ просвѣтительное влїяніе великаго дѣла свв. братьевъ, почти всѣ давно уже потонули въ разлившемся на славянскихъ земляхъ германскомъ морѣ. И западные славяне безспорно сознаютъ, какъ много сдѣлали свв. братья для развитїя славянскаго самосознанїя среди ихъ предковъ. Вотъ почему и они вмѣстѣ съ славянами восточными празднуютъ тысячелѣтнюю годовщину св. Меѳодія. Кромѣ того, нужно замѣтить, что сѣмена православїя, насажденныя свв.

²⁾ Странникъ. 1885 г. Мартъ стр. 502.

Кирилломъ и Меѳодіемъ на западной славянской почвѣ, упали такъ глубоко въ эту почву, что латинская пропаганда между западными славянами и по настоящее время далеко не вполне достигла своей цѣли. Изъ западныхъ славянъ, отторгнутыхъ римскою церковію отъ православія, не многіе (поляки) сдѣлались настоящими католиками; въ большей же части другихъ племенъ и доселѣ сохраняются въ нѣкоторой степени остатки древняго православнаго преданія (у хорватовъ напр. сохраняется еще совершеніе литургіи на славянскомъ языкѣ по обряду западному ²⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживается болѣе чѣмъ у другихъ какихъ либо западныхъ народовъ сочувствіе къ восточной церкви. Все это даетъ нѣкоторыя надежды на возвращеніе этихъ племенъ къ древней православной вѣрѣ. О, если бы нынѣшнее все славянское торжество напомнило нашимъ западнымъ братьямъ о кровномъ родствѣ ихъ со всѣми славянскими племенами, о томъ религіозномъ единствѣ, которое существовало во времена свв. Кирилла и Меѳодія между всѣми славянами, и внушило имъ благую мысль возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ! Пусть вспоминаютъ они сегодня, какою и откуда принесенную вѣру проповѣдывали имъ свв. Кириллъ и Меѳодій, какіе обряды, какія книги остались у нихъ послѣ свв. солунскихъ братьевъ, на какомъ языкѣ совершалась у нихъ первоначально божественная служба; чего, стало быть, лишились они съ утратою православія и что дала имъ взамѣнъ отнятаго та другая церковь, которая привлекла ихъ къ себѣ не проповѣдію чистой истины, а больше мѣрами насилія и обмана.

И такъ, не только для славянъ восточныхъ, но и для славянъ западныхъ дорога память свв. славянскихъ просвѣтителей, почему тѣ и другіе и празднуютъ сегодня торжественно тысячелѣтнюю годовщину одного изъ нихъ, св. Меѳодія. Въ этомъ великомъ, національномъ всеславянскомъ торжествѣ приняли участіе и мы, славяне русскіе; потому что и намъ свв. Кириллъ и Меѳодій не чужды, и намъ они оказали та-

2) Странникъ. 1885 г. мартъ стр. 510.

бую же услугу, какую и прочимъ славянамъ. *Вся наша жизнь, и духовная, и политическая, всецѣло представляетъ собою прямой результатъ ихъ великихъ трудовъ: отъ нихъ, этихъ трудовъ, она получила свое начало, ими укрѣплялась, и развилась, ими же питается и поддерживается и въ настоящее время.*

Въ то время, когда свв. просвѣтителю славянъ только что выступили на поприще своей миссіонерской дѣятельности, сѣверо-восточная часть Европы (нынѣшняя Русь) покрыта была глубокимъ мракомъ язычества. Сѣверный славянский колоссъ спалъ еще глубокимъ сномъ. Не замѣтно было тогда на Руси ни жизни политической, ни жизни духовной. Но вотъ приходятъ въ южную Русь къ славянамъ хазарскимъ (въ 858 г.) съ свѣточемъ христіанства свв. солунскіе братья, и мракъ язычества начинаетъ разсѣиваться. На Руси загорается заря новой жизни, — жизни духовно-христіанской. Русь пробуждается, освѣщенная свѣтомъ христіанскаго ученія. Этотъ свѣтъ, возженный въ южной Руси свв. солунскими братьями, вскорѣ потомъ проникаетъ далѣе къ сѣверу. Черезъ 8 лѣтъ послѣ проповѣди свв. Кирилла и Меѳодія у славянъ хазарскихъ, при Аскольдѣ принимаютъ крещеніе славяне кievскіе (866 г.). И — замѣчательное совпаденіе великихъ событій: одновременно съ зачаткомъ на Руси жизни духовно-христіанской полагается начало и жизни политической. Промыслу угодно было, чтобы въ то время, когда положены были первыя основы христіанства на Руси, что бы въ это же самое время возникло и царство Русское (862 г.). Такимъ образомъ и жизнь государственная возникаетъ на Руси при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, возникаетъ тогда, когда Русь уже отчасти освѣщена была свѣтомъ Христовой истины, принесеннымъ къ намъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. И въ то время, когда еще только что полагались основы жизни государственной, свѣтъ этотъ распространялся на Руси съ необычайною быстротою. При князѣ Игорѣ въ Кіевѣ были уже христіанскіе храмы и слѣдовательно христіанъ было уже много. Супруга же Игоря, св. княгиня Ольга, уже сама принимаетъ хри-

стіанскую вѣру; а внукъ ея, св. Владиміръ, не только послѣдовалъ ея примѣру, но крестилъ и всѣхъ своихъ подданныхъ. Такимъ образомъ, свѣтъ истинны Христовой, принесенный къ намъ свв. солунскими братьями, въ теченіе 130 лѣтъ (858—988) озарилъ уже всю русскую землю. И хотя свв. Кириллъ и Меѳодій были съ проповѣдію евангелія только въ южной Руси, хотя св. Ольга и внукъ ея, св. Владиміръ, приняли крещеніе отъ грековъ; тѣмъ не менѣе нашими учителями и просвѣтителями были свв. Солунскіе братья, и начало духовной жизни на Руси положено было ихъ великими трудами.

Еще до св. Владиміра, какъ я сказалъ, на Руси уже были христіанскіе храмы, слѣдовательно были священники, которые должны были совершать богослуженіе въ этихъ храмахъ, были и богослужебныя книги, по которымъ совершалось богослуженіе. Эти священники, эти богослужебныя книги были взяты отъ славянъ болгарскихъ, получившихъ отъ свв. солунскихъ братьевъ и свою самостоятельную іерархію, и переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

«Царь болгарскій Сумеонъ, говорится въ одной русской лѣтописи (Іоакимовой), присла въ Россію іереи ученые и книги довольны.» Этотъ болгарскій царь Сумеонъ былъ современникомъ Олегу и Игорю. Слѣдовательно съ первыхъ же дней политическаго существованія Русскаго государства въ немъ началась духовно христіанская жизнь, благодаря именно трудамъ свв. Кирилла и Меѳодія. *Мы получили отъ болгаръ то священное наслѣдіе, которое было оставлено имъ ихъ просвѣтителями—священныя и богослужебныя книги и весь чинъ христіанскаго православнаго богослуженія на понятномъ для насъ славянскомъ языкѣ. У насъ образовалась вслѣдствіе этого своя самостоятельная Русская церковь съ своей іерархіей и своимъ славянскимъ богослуженіемъ.* Эта церковь, въ лицѣ своихъ пастырей, при помощи полученнаго ею отъ славянъ болгарскихъ Кирилло-Меѳодіевскаго наслѣдія—книгъ священныхъ и богослужебныхъ, равно какъ и другихъ: богословскихъ и нравоучительныхъ,—сама выступаетъ теперь на поприще просвѣтительной дѣятельности и распростра-

ть свѣтъ духовнаго просвѣщенія по всеѣмъ предѣламъ Русскаго государства. «И повелѣ (Владимірѣ) попомъ по грамотѣ и селомъ люди къ крещенію приводити и дѣти учить грамотѣ», говорится въ житіи св. Владиміра. Такъ, при первомъ же русскомъ христіанскомъ князѣ пастыри русской церкви должны были не только заботиться о распространеніи христіанства, но и прилагать къ дѣлу великое изобрѣненіе славянскихъ первоучителей—славянскую азбуку, славянскую грамоту, должны были учить грамотѣ всю пастору. Преемникъ св. Владиміра, Ярославъ 1-й также требовалъ отъ священниковъ, чтобы они учили новообращенныхъ христіанъ, такъ что при немъ школьное обученіе развилось же въ значительной степени. Не даромъ же нашъ лѣтописецъ, сравнивая его съ Владиміромъ сказалъ, что тогда какъ Владимірѣ только взоралъ и умягчилъ землю русскую святымъ крещеніемъ, Ярославъ насыалъ книжными словесы сердца вѣрныхъ людей. Такимъ-то образомъ вмѣстѣ съ распространеніемъ и утвержденіемъ христіанства, на Руси стали устраиваться школы и начало распространяться просвѣщеніе. И какое просвѣщеніе?—Чисто духовное, религіозное, такъ какъ назначеніе школъ главнымъ образомъ заключалось въ томъ, что бы утверждать и развивать въ обучающихся христіанскія мысли и чувства. А для достиженія этой цѣли обученіе въ школахъ производилось по тѣмъ священнымъ и богослужебнымъ книгамъ, которыя были переведены на славянскій языкъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ и потомъ принесены къ намъ изъ Болгаріи. Такія школы съ перваго же раза пришлись сильно по сердцу русскому народу. И неудрено. Въ этихъ школахъ ребенокъ навывалъ читать и разумѣвать родныя письмена по святымъ учительнымъ книгамъ. По этому съ каждымъ словомъ, которое онъ уразумѣвалъ въ книгѣ, онъ въ тоже время вбиралъ въ себя семена истины и добра и, развиваясь умственно, росъ и совершенствовался нравственно. Обучаясь въ школахъ церковнославянской грамотѣ по книгамъ священнымъ и богослужебнымъ, русскій народъ всею душою своею привязывался и къ этой церковнославянской грамотѣ, и къ этимъ

священнымъ и богослужебнымъ книгамъ, такъ что эти книги дѣлались потомъ настольными книгами каждаго грамотнаго человѣка. Особенно псалтирь была настольною книгою у нашихъ предковъ и многіе изъ нихъ знали ее наизусть. Въ ней, равно какъ и въ другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, заключалась вся та мудрость, которою питались умы и сердца цѣлыхъ нашихъ родовъ и поколѣній. При руководствѣ этихъ книгъ научались они мыслить, научались смотрѣть на мѣръ, на самихъ себя и на все обстоятельство своей жизни; къ этимъ книгамъ обращались они въ минуты радости и благочестивыхъ восторговъ, къ нимъ спѣшили они за утѣшеніями въ години бѣдъ и печалей. Такимъ-то образомъ естественно и незамѣтно воспитывалось и брѣло благочестивое направленіе въ умахъ и сердцахъ русскихъ людей; естественно срасталось оно съ самою душою ихъ и становилось въ ней какъ бы чѣмъ-то природнымъ и неискоренимымъ. Эта воспитанная въ нами привязанность русскаго человѣка къ церковнымъ книгамъ, сознание пользы ихъ для нравственно-религіознаго воспитанія остаются въ силѣ и до настоящаго времени. Въ этой исконной привязанности заключается причина, почему нашъ народъ не находитъ полнаго удовлетворенія въ современной свѣтской школѣ и явно предпочитаетъ школу церковно-приходскую, въ основѣ которой полагается религіозное образованіе, заключенное въ церковныхъ книгахъ. Ясное выраженіе такого именно настроенія нашего народа находится въ недавно напечатанномъ въ газетахъ адресѣ крестьянъ 11 губерній на имя г. Оберъ-Прокурора св. Синода: «черезъ эти (церковно-приходскія) школы, говорится въ адресѣ, упоминая насъ, наши отцы духовные приведутъ къ намъ святыхъ равноапостоловъ нашихъ Кирилла и Меодія съ ихъ живительною, святою, божественной силы исполненной, грамотою церковно-славянскою. Наши дѣти выучатся читать часанникъ и псалтирь и всякая душеспасительная книга откроется имъ. Новые люди зародятся въ народѣ; старая прелесть и чуждая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять

насть; древнія добродѣтели оживуть¹⁾. Отраднo читать эти простыя задушевныя слова русскаго народа. Изъ нихъ видно, что русскій народъ и доселѣ не забылъ той величайшей заслуги свв. Кирилла и Меодія, которою онъ пользовался въ теченіи почти двѣхъ тысячелѣтій, и которая принесла и приноситъ ему такую неоцѣненную, громадную пользу.

Рядомъ съ умноженіемъ школъ, оказавшихъ такую громадную услугу въ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія русскаго народа, на Руси стала распространяться и письменность, началась работа мысли. Основаніемъ и исходнымъ пунктомъ этой русской письменности послужили, кромѣ священныя и богослужебныя книги, тѣ нравственно-религіозныя сочиненія отцевъ церкви, которыя переведены были съ греческаго языка на славянскій св. Меодіемъ и потомъ учеными болгарамъ, и которыя были принесены къ намъ изъ Болгаріи. Сначала вся письменная работа у насъ состояла только въ переписываніи этихъ книгъ для распространенія ихъ въ народѣ, а потомъ, когда изъ возникшихъ на Руси школъ стали выходить люди развитые, начитанные, началась у насъ и умственная работа, — появились на Руси свои проповѣдники, жизнеописатели, лѣтописцы и пр. Появился длинный рядъ сочиненій, образовавшихъ русскую славянскую литературу и наполнившихъ обширѣйшія книгохранилища. Излишне распространяться о томъ обиліи русской богословской и исторической письменности, какое представляетъ весь истекшій періодъ литературной дѣятельности нашихъ русскихъ писателей. Я обращаю ваше вниманіе только на то обстоятельство, что за весь этотъ періодъ до XVII столѣтія литературнымъ языкомъ нашихъ писателей былъ тотъ церковно-славянскій языкъ, который выработанъ былъ переводчиками священнаго писанія по образцу греческихъ оригиналовъ. А изъ этого Кирилло-Меодіевскаго церковно-славянскаго языка уже выработался тотъ современный литературно-богословскій языкъ, на которомъ съ такимъ изы-

1) Страницы. 1885 г. Апрель. стр. 608.

ществомъ и точностію передаются теперь самыя глубокія и возвышенныя мысли христіанскаго ученія. Изъ Кирилло-Меѳодіевскаго же языка выработался и тотъ современный литературный языкъ, употребляемый въ ученыхъ и беллетристическихъ сочиненіяхъ, который сталъ главнымъ отличительнымъ признакомъ всякаго образованнаго на Руси человѣка. Такимъ образомъ, *Кириллъ и Меѳодій являются основателями нашей письменности, нашего литературнаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашего просвѣщенія, нашей цивилизаціи.* Они дали намъ то могущественное орудіе для выраженія человѣческой мысли, при помощи котораго *русскій народъ* не только имѣлъ возможность сохранить у себя въ памятникахъ своей письменности литературныя сокровища древнихъ образованныхъ народовъ, не только воспринять плоды науки у современныхъ цивилизованныхъ народовъ, но и *самъ сдѣлался народомъ образованнымъ и занялъ почетное мѣсто среди другихъ цивилизованныхъ народовъ.*

Слѣдствіемъ распространенія христіанской вѣры, устройства духовно религіозныхъ школъ и распространенія письменности исключительно нравственно религіознаго содержанія было нравственное перерожденіе русскаго народа. Съ первыхъ же дней просвѣщенія Руси христіанскою вѣрою мы видимъ въ ней проявленіе самаго искренняго, глубокаго благочестія, ярко выразившагося и въ жизни общественной, и въ жизни семейной. Какъ быстро русская земля покрылась и украсилась множествомъ св. храмовъ, устроенныхъ благочестіемъ русскіхъ людей; какъ быстро появилось въ ней множество смиренныхъ обителѣй иноческихъ, въ которыхъ желали проводить святую жизнь и князья, и княгини, и бояре, и простой народъ! Сколько съ первыхъ же дней существованія Руси, озаренной свѣтомъ Христовой истины, появилось въ ней св. угодниковъ Божіихъ! Одинъ только Кіевъ представляетъ усыпальницу многочисленнаго сонма свв. угодниковъ — молитвенниковъ русской земли. Сіяя строгими подвигами благочестія своихъ подвижниковъ, монастырскія обители сдѣлались въ то же время и пріютами боль-

ныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, странниковъ: при монастыряхъ стали устроиться больницы для больныхъ, богадѣльни для людей увѣчныхъ и престарѣлыхъ, не могшихъ трудами рукъ своихъ приобрѣтать себѣ пропитаніе, страннопримные дома для пріюта въ нихъ странниковъ—богомольцевъ. Этого мало: во время общественныхъ бѣдствій, напр. голода, монастыри являлись съ помощію бѣдствовавшему народонаселенію. Во времена государственныхъ бѣдствій, напр. разорительныхъ войнъ со врагами государства, монастыри являлись на помощь и государству своими денежными пожертвованіями. Вслѣдъ за монастырями по пути общественной благотворительности шли и князья, и бояре, и простой народъ. Пріютить у себя странника, напоить и накормить его, помочь ближнему, считалось каждымъ за самую священную для него обязанность. Если мы обратимъ вниманіе на домашнюю, семейную жизнь нашихъ предковъ, то увидимъ, что и она вся проникнута была тѣмъ религиозно-церковнымъ характеромъ, который съ самаго начала существованія русскаго государства положила на жизнь нашихъ предковъ божественная христіанская вѣра. И это глубокоблагочестивое направленіе русскаго народа не было явленіемъ временнымъ, случайнымъ. Нѣтъ. Святыя истины вѣры такъ глубоко проникли въ духъ русскаго народа, что сдѣлались какъ бы неотъемлемымъ его достояніемъ навсегда. Загляните и теперь въ укромные уголки обширнаго русскаго государства и вы увидите, что и до настоящаго времени въ русскомъ народѣ царитъ самое искреннее, глубокое и неподдѣльное благочестіе. И такъ, *Русь была и до сихъ поръ остается святою, православною Русью*, благодаря незабвеннымъ трудамъ свв. Кирилла и Меѳодія.

Результатомъ глубокой вѣры и искренняго благочестія русскаго народа была крѣпкая устойчивость его народнаго духа, благодаря которой русское государства сложилось въ одинъ политическій организмъ и устояло противъ всѣхъ бурь и невзгодъ, угрожавшихъ его политической самостоятельности. Я не буду перечислять всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ историческихъ фактовъ, которые ясно свидѣтельству-

ють о силѣ и мощи русскаго народнаго духа, возвращеннаго и воспитаннаго грамотсю и книгами свв. Кирилла и Меѳодія на незыблемыхъ началахъ богооткровеннаго ученія. Это потребовало бы слишкомъ много времени. Я ограничусь указаніемъ только на два особенно выдающихся факта въ политической жизни русскаго народа, въ которыхъ особенно ярко выступаютъ и глубокая вѣра русскаго народа, и протекающая изъ нея любовь его къ своему отечеству. Одинъ изъ нихъ относится еще къ первой порѣ существованія Русскаго государства, когда оно не успѣло еще сложиться, организоваться въ одно цѣлое. Это — монгольскій погромъ и почти трехвѣковое грубое монгольское владычество надъ Русскою землей. Каждому изъ васъ извѣстно, какая это для русскаго народа была тяжкая и невыносимая пора, когда все дорогое и священное для него нагло попиралось и осквернялось на его глазахъ, когда мысль и слово его какъ бы онѣмѣли и замерли на долгое время, когда самое существованіе русскаго народа становилось вопросомъ. И что же мы видимъ? Русскій народъ смотритъ на это постигшее его великое бѣдствіе, какъ на наказаніе Божіе и обращается съ теплою молитвою къ Богу, отъ Него одного ожидая себѣ помощи и утѣшенія. Съ другой стороны, подбѣрѣваемый надеждою на помощь Божію въ дѣлѣ освобожденія отъ власти невѣрныхъ, онъ готовъ былъ жертвовать и жертвовалъ за вѣру и отечество, и имуществомъ, и самою жизнію. И сколько эта эпоха представляетъ намъ удивительныхъ примѣровъ мужества, героизма, святой ревности объ облегченіи участи русскаго народа и объ его освобожденіи отъ рабства. Вотъ предъ нами св. мученики — князья за вѣру и отечество — Михаилъ Черниговскій, Романъ Рязанскій и Михаилъ Тверской. Вотъ святители русской церкви, ходатаи за русскій народъ — св. митрополиты: Петръ, Феогностъ, Алексій и др. Они не страшатся труднаго, далекаго путешествія въ орду, отправляются туда съ твердою рѣшимостію ходатайствовать предъ монгольскими ханами объ облегченіи участи своей паствы и возвращаются съ успѣхомъ. Вотъ князь — герой, Дмитрій Іоанновичъ Донской, который рѣшается на смѣлый

шагъ, — хочетъ вступить въ битву съ татарами, чтобы свергнуть ненавистное иго, и — пораженіемъ татаръ полагаетъ начало къ освобожденію отъ монгольскаго ига. Да, тяжела, невыносима была для Руси эта эпоха монгольскаго владычества, но выѣстъ съ тѣмъ и величественна по проявленію глубокой вѣры и безграничнаго патріотизма сыновъ ея. Это эпоха глубокопоучительная, ясно, воочию обнаружившая, какъ сильна была вѣра въ русскомъ народѣ, возвращенная трудами великихъ славянскихъ просвѣтителей, и какимъ могучимъ орудіемъ она можетъ служить въ дѣлѣ поддержанія народнаго духа въ тяжкія времена народныхъ бѣдствій. А вотъ передъ нами и другая эпоха въ политической жизни русскаго народа, не менѣе поучительная, — эпоха вторженія поляковъ въ предѣлы русскаго государства. Ужасное это было время. На Руси появляются одинъ за другимъ самозванцы. Повсюду происходятъ кровопролитныя стычки, сопровождающіяся пожарами, грабежами и убійствами. Неурядица невообразимая! Ею пользуются поляки и овладѣваютъ сердцемъ Руси — Москвой. Они хотятъ посадить на русскій царскій престолъ католика, польскаго королевича Владислава. Руси и православной вѣрѣ грозила опасность. Не было въ это время на Руси твердой, властной руки, которая бы направила русскій народъ на враговъ вѣры и отечества. Но вотъ въ этотъ критическій моментъ изъ скромной монашеской келліи раздается призывной голосъ. Архимандритъ Троицкой — Сергіевой лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ посылаютъ въ русскія области грамоты, призывая ратныхъ людей на защиту вѣры и отечества. На этотъ призывной голосъ откликается вся православная Русь, какъ одинъ человѣкъ, и во главь ея становятся два богатыря русской земли. Одинъ изъ нихъ, Козьма Мининъ, приглашаетъ своихъ согражданъ пожертвовать всею своимъ достояніемъ на защиту вѣры и отечества. «Не пожалѣемъ ничего, говорилъ онъ, продадимъ дома свои, заложимъ женъ и дѣтей и соберемъ казну на жалованье ратнымъ людямъ.» Другой, князь Пожарскій, не смотря на тяжелыя раны, полученные имъ въ битвѣ съ поляками, беретъ на себя трудъ

ную обязанность—предводительствовать ратными людьми. Составляется многочисленное ополчение и идетъ спасать Русское государство и св. православную вѣру отъ враговъ. Въ это время въ Москвѣ, среди враговъ Руси находился великій іерархъ русской церкви, томившійся въ заключеніи, патріархъ Гермогенъ. Ему угрожаютъ лютою смертію, если онъ не остановитъ русскаго ополченія; но онъ на угрозы отвѣчаетъ: « благословляю достойныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль отечества и церкви » и умираетъ насильственной смертію. Но вотъ Русь спасена. Народъ избралъ себѣ законнаго царя. Поляки, еще не удалившіеся изъ предѣловъ Руси, замышляютъ умертвить избранника народа. Они требуютъ отъ крестьянина Ивана Сусанина, чтобы онъ указалъ имъ мѣсто жительства новаго царя. Но этотъ великій герой—патріотъ съ мыслию: « лягу за царя, за Русь » обманываетъ поляковъ и падаетъ мертвый отъ ихъ рукъ. Такимъ образомъ только двѣ указанна мною эпохи изъ политической жизни русскаго народа могутъ служить нагляднымъ доказательствомъ крѣпкой устойчивости русскаго народнаго духа, благодаря которой Русскій народъ пережилъ самыя тяжелыя для него времена и вышелъ побѣдителемъ изъ трудной борьбы со врагами своего отечества. А сколько героев—патріотовъ представляетъ намъ исторія однѣхъ только этихъ двухъ эпохъ! Да, благодаря незабвеннымъ заслугамъ свв. Кирилла и Меѳодія Русь стала не только святою, православною Русью, но и *Русью крѣпкою своими духовными силами, патріотизмомъ своихъ сыновъ, всегда готовыхъ положить жизнь свою за вѣру, царя и отечество.*

Итакъ, и для насъ, славянъ русскихъ, дорога память св. Кирилла и Меѳодія, такъ какъ они и для насъ сдѣлали то же, что и для всего славянскаго міра Будемъ же и мы вѣчно признательны свв. славянскимъ просвѣтителямъ. Будемъ всегда помнить, что они вывели славянскій міръ изъ тьмы язычества и озарили его свѣтомъ Христовой истины, дали ему славянскую грамоту, перевели священныя и богослужебныя книги на языкъ славянскій, устроили славянскую церковь съ славянскою іерархіею и славянскимъ богослуже-

ніемъ, и всѣмъ этимъ возбудили славянское народное самосознаніе и положили начало славянской культурной жизни, словомъ, — *оживили, одухотворили мертвый дотол организмъ славянства, вложили въ него душу живу, съ которою славянской міръ никогда не умреть.*

С. Солнцевъ

Изобрѣтеніе Славянскихъ письменъ и переводъ книгъ Св. Писанія на Славянскій языкъ Святыми Солунскими братьями Преподобными Кирилломъ и Меѳодіемъ.

(Рѣчь, сказанная 6-го апрѣля въ семинарскомъ актовомъ залѣ).

Едва только народы Славянскаго племени начали просвѣщаться свѣтомъ Евангельскаго ученія и какъ только среди ихъ появилось неудержимое стремленіе къ вѣрѣ во Христа — для нихъ въ силу естественной необходимости потребовалось имѣть книги священнаго писанія на своемъ родномъ языкѣ. Но этому дѣлу перевода свящ. книгъ предстояло преодолѣть большое количество затрудненій и препятствій различнаго рода. — Славяне — это народы, извѣстные Грекамъ и Римлянамъ подъ общимъ наименованіемъ варваровъ — частіе же — Скиѳовъ и Сарматовъ, стоявшихъ на очень низкой степени развитія своей духовной — умственной жизни. Они въ то самое время, когда еще были язычниками, по свидѣтельству писателей, не имѣли у себя не только какой либо литературы, не только какихъ либо книгъ, но даже не имѣли и буквъ, какъ письменныхъ — внѣшнихъ знаковъ, имѣющихъ однажды на всегда опредѣленное условное значеніе для выраженія въ извѣстныхъ своихъ сочетаніяхъ того или иного слова, а слѣдовательно понятія и мысли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надобно признать совершенно достовернымъ, что попытки къ внѣшней письменной

передачъ своихъ мыслей при взаимныхъ сношеніяхъ между собою, для напоминанія себѣ о какихъ либо пережитыхъ событіяхъ и частныхъ обстоятельствахъ и случаяхъ—проявлялись и среди ихъ, но эти попытки, очевидно, не могли быть совершенными. Черноризецъ Храбръ, современникъ препод. Нестора лѣтописца, прямо подтверждаетъ это своимъ свидѣтельствомъ. Онъ говоритъ, что Славяне ранѣ своего обращенія въ христіанство имѣли у себя только нѣкоторые условные письменные знаки — *«прежде убо Словени не имѣху книгъ, но чрътами и рѣзами чѣтяху и гадаху, погани суще»*. Эти *«чръты»* и *«рѣзы»* по всей вѣроятности были подобны такъ долго существовавшимъ, даже, быть можетъ, и теперь еще существующимъ среди неграмотнаго русскаго народа въ болѣе глухихъ мѣстахъ, такъ называемымъ биркамъ, а какъ таковыя они естественно не могли передавать другимъ, незнающимъ ихъ условнаго значенія, которое доступно только ихъ изобрѣтателю, яснаго, полнаго и точнаго представленія и понятія о предметѣ, слѣдовательно правильно организованной и общепонятной письменности среди Славянъ—язычниковъ небыло, — они только гадали по своимъ рѣзамъ.

Первыя указанія на слѣды правильной письменности среди Славянъ мы находимъ только послѣ того, какъ постепенно одно племя ихъ за другимъ привимало христіанство. Святой Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ, что Скиѣы и Сарматы его времени уже имѣютъ у себя книги священнаго писанія. Но кого именно надобно разумѣть подъ этими вышеупомянутыми народами, — неизвѣстно. Нельзя ли разумѣть славянскія племена, жившія въ предѣлахъ Руси, или по крайней мѣрѣ Славянъ, обитателей Балканскаго полуострова? — На первое можемъ дать вполнѣ отрицательный отвѣтъ, что увидимъ изъ ниже приведенныхъ нами свидѣтельствъ, а второе — болѣе чѣмъ сомнительно и потому можемъ принять только условно. — Народы Славянскаго племени, повинуваясь общему закону переселенія, постепенно передвигались съ

востока на западъ. Сливаясь же съ древними обитателями новой мѣстности, они знакомились естественно и съ ихъ языкомъ и просвѣщеніемъ. Иоаннъ Златоустъ, по этому, могъ имѣть въ виду Скивовъ и Сарматовъ, переселившихся въ предѣлы Римской имперіи, ознакомившихся съ языкомъ Грековъ или Римлянъ и получившихъ отъ нихъ на ихъ же языкѣ книги свѣщ. писанія.

По принятіи христіанской вѣры, при неимѣніи своего роднаго организованнаго вполне правильно алфавита, Славянскія племена принуждены были въ силу необходимости пользоваться, насколько это было доступно и возможно для нихъ, готовымъ уже алфавитомъ или Грековъ или Римлянъ, т. е. тѣмъ самымъ алфавитомъ, съ которымъ они были болѣе знакомы, или который они находили болѣе удобнымъ для передачи звуковъ своей національной Славянской рѣчи. Черноризецъ Храбръ, свидѣтельство котораго уже было приведено нами выше, говоря о Славянахъ Балканскаго полуострова, замѣчаетъ прямо: *«Крѣстивше же ся Римскими и Грѣчьскими писмены нуждахуся писати словенску рѣчь»*, — но за то прибавляетъ онъ къ этому — *«безъ устройства.»* Последнее замѣчаніе черноризца, очевидно, прямо указываетъ на неудобство употребленія буквъ этихъ иноязычныхъ алфавитовъ, чуждыхъ и несродныхъ Славянскимъ племенамъ по выговору ихъ. Дѣйствительно, — для Славянъ было въ высшей степени затруднительно передавать буквами того или инаго алфавита нѣкоторыя свои слова, составлявшія специальную и характеристическую особенность языка при соблюденіи точнаго ихъ произношенія тѣмъ или инымъ Славянскимъ племенемъ. Какимъ образомъ возможно было передать вполне со всею ясностію и точностію произношенія, пользуясь однимъ какимъ либо алфавитомъ — Греческимъ или Латинскимъ, слова, употребляемые только Славянами и отличающіяся произношеніемъ нѣкоторыхъ звуковъ, которыхъ недоставало въ алфавитѣ и звукахъ языка того или другаго народа? Какъ можно было передать алфавитомъ Греческимъ или

Римскимъ съ соблюденіемъ точности произношенія звуковъ слова: «Богъ», «животъ», «ядъ», «зло», «церковь», «чаяніе», «широта», «жду», «юность», «языкъ» и т. п. Для ясной передачи звуковъ произношенія въ подобныхъ этимъ словахъ Славянской рѣчи можно было и необходимо пользоваться уже обоими алфавитами, — т. е. соединяя ихъ вмѣстѣ въ одно и тоже время. Но и при такомъ вполнѣ произвольномъ употребленіи смѣшенія, не обращая вниманія на странность и неестественность, видимая только цѣлость не могла содѣйствовать достиженію цѣли, не могла никакимъ образомъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ потребностямъ и особенностямъ Славянской рѣчи. Такимъ образомъ для удовлетворенія самой важной потребности т. е. существованія среди Славянскихъ племенъ письменности и возможности имъ имѣть книги — и именно книги священ. писанія на ихъ родномъ языкѣ необходимо было прежде всего изобрѣсти для нихъ такіе особыя письменные знаки, которые были бы вполнѣ достаточны для точной, ясной передачи всѣхъ звуковъ въ словахъ, составлявшихъ особенность языка Славянъ при произношеніи ихъ. Препятствіе это было устранено. Начало новому алфавиту Славянъ было положено и доведено до конца Святыми Солунскими братьями препод. Кирилломъ и особенно много потрудившимся Меѳодіемъ. Именно они то, прибывъ въ Моравію и Болгарію въ 863 г. для просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ Славянъ этихъ областей, принесли имъ и готовый — вполнѣ законченный алфавитъ. Хотя языкъ Славянскихъ племенъ, населявшихъ Балканскій полуостровъ, несомнѣнно вслѣдствіе тѣсныхъ взаимныхъ сношеній и былъ имъ извѣстенъ, — но вмѣстѣ съ тѣмъ изобрѣтеніе условныхъ письменныхъ знаковъ т. е. буквъ, въ количествѣ вполнѣ достаточномъ для передачи всѣхъ вообще особенныхъ звуковъ Славянской рѣчи должно было представлять не мало затрудненій. Святые братья могли пользоваться и естественно пользовались при изобрѣтеніи ими буквъ Славянскаго алфавита, конечно, насколько

это было возможно и доступно, готовыми и имъ вполне известными алфавитами Грековъ, Римлянъ и даже Евреевъ; но и при всемъ этомъ труды ихъ по истинѣ замѣчательно совершенны. Что именно имъ—Святымъ Солунскимъ братьямъ принадлежитъ слава въ дѣлѣ изобрѣтенія письменъ, объ этомъ свидѣтельствуется черноризецъ Храбръ въ слѣдующихъ словахъ: *«аще въпросиши книгоучя Гръчскія, глаголя: кто вы есть письмена створишъ или книги прѣложилъ или въ кое время?—то рѣдци отъ нихъ видятъ. Аще ли въпросиши словенскыя букаря, глаголя: кто вы писмена створишъ есть, или книги прѣложилъ? то вси видють и отвѣщавше рекуть: Святой Константинъ философъ, нарицаемый Кириллъ, тотъ намъ писмена створи и книги прѣложи, и Меодій братъ его, суть бо еще живи, иже суть видѣша ихъ»*. Другой вполне безпристрастный свидѣтель—современникъ обоихъ Святыхъ братьевъ,—это Римскій Папа Иоаннъ VIII, который въ своихъ буллахъ къ св. Меодию и Моравскому князю Святополку прямо упоминаетъ объ изобрѣтеніи Словенскихъ письменъ Константиномъ (въ монашествѣ Кирилломъ) и о переводѣ имъ и св. Меодиемъ книгъ свящ. писанія на языкъ Славянскій. Святые Солунскіе братья при составленіи алфавита Славянскаго, хотя и имѣли уже готовый матеріалъ буквъ въ алфавитахъ Греческомъ, Римскомъ и Еврейскомъ, но, какъ знакомые съ рѣчью Славянъ, они видѣли, что произношеніе Славянской рѣчи не могло быть передано вполне точно этими соединенными алфавитами. По этому, положивъ въ основу для алфавита Славянскихъ племенъ—соединенный—вышеупомянутый алфавитъ Грековъ, Римлянъ и Евреевъ, они съ своей стороны привнесли еще нѣкоторыя буквы въ алфавитъ Славянскій, соотвѣтственно особенностямъ произношенія Славянской рѣчи. При томъ, сохраняя такъ или иначе внѣшнее начертаніе заимствованныхъ письменныхъ знаковъ, вновь изобрѣтеннымъ придали и особое внѣшнее начертаніе. Эти принесенныя ими самими буквы—были: б, ж, з, ц, ч, ш, щ,

ъ, ы, ъ, ѣ, ю, я и юсь. Впрочемъ нѣкоторые звуки рѣчи Славянъ могли быть выражены, но за то чрезвычайно несовершенно и не точно, сочетаніемъ различныхъ буквенныхъ знаковъ Греческихъ, Римскихъ и Еврейскихъ. Такимъ образомъ—благодаря, быть можетъ, многолѣтней энергической дѣятельности Святыхъ братьевъ, составленъ былъ алфавитъ для Славянскихъ племенъ изъ количества буквъ большаго числомъ, чѣмъ Греческій—именно изъ 38,—алфавитъ вполне достаточный для передачи всѣхъ звуковъ рѣчи не одного какого либо Славянскаго племени тѣхъ временъ, но и многихъ другихъ. Этимъ же самымъ алфавитомъ, правда уже въ измѣненномъ видѣ, пользуемся даже и мы въ настоящее время.

Послѣ изобрѣтенія буквенныхъ знаковъ—Святые братья предались другому—многотрудному и вмѣстѣ многоплодному дѣлу,—переводу священныхъ—библейскихъ и богослужебныхъ книгъ на языкъ Славянскій. Чтоже именно сдѣлано было ими при этомъ послѣднемъ занятіи?—Обращаясь къ свидѣтельствамъ исторіи, мы находимъ, что сдѣлано было очень многое,—и здѣсь труды ихъ должно назвать по истинѣ апостольскими.

Естественно, что переводъ книгъ священнаго писанія на новый славянскій языкъ, долженъ былъ идти медленно и постепенно; медленно—по причинѣ подбора буквъ для выраженія звуковъ рѣчи Славянскихъ племенъ,—постепенно—вслѣдствіе условій необходимости, мѣрности важности и значенія книгъ священнаго писанія для обращенныхъ и обращающихся ко Христу Славянъ.—Славяне, какъ и всѣ другіе народы, послѣ своего обращенія ко Христу были подобны младенцамъ и нуждались въ пищѣ духовной, соотвѣтственной ихъ возрасту. Имъ необходимо было укорениться на этой новой духовной почвѣ,—воспринявъ, усвоить чистое ученіе Христа, потомъ уже достигать при постепенномъ развитіи своей духовной жизни возраста мужа совершенна.—Святые братья, являсь апостолами среди Славянъ, и подражали примѣру апостоловъ; какъ опытные пѣтуны, преподава-

и прежде всего, какъ словесное млеко, учение Христа, должны были естественно утвердить ихъ въ этомъ ученіи своимъ писаніемъ,—дать имъ первоначально на родномъ языкѣ Евангеліе, потомъ постепенно передавать имъ болѣе твердую пищу, какъ возрастающимъ духовно—дать имъ книги апостоловъ. Это въ дѣйствительности такъ и было. Преподобный Несторъ—лѣтописецъ и ерноризецъ Храбръ упоминаютъ прежде всего объ этихъ именно самыхъ книгахъ, говоря, что Святые братья *преложиста апостолъ и Евангеліе*. Какъ болѣе необходимые для новообращенныхъ христіанъ—Славянъ эти книги и были переведены ранѣе всѣхъ другихъ, аже уже съ этими переведенными книгами св. братья явились къ Славянамъ съ Евангельскою проповѣдію.—Послѣ основанія христіанской церкви среди Славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова по самому прямому долгу дѣла Святые братья должны были ввести и установить правильный чинъ богослуженія для совершенія церковныхъ таинствъ,—богослуженія на родномъ для племени языкѣ или даже нарѣчій, что и было ими исполнено. Отсюда понятно, что для отправленія богослуженія необходимо было имѣть подъ руками и самыя богослужебныя книги на языкѣ вполне доступномъ новообращеннымъ христіанамъ. Удовлетворяя этой нуждѣ, св. братья прежде всего перевели изъ книгъ св. писанія болѣе употребительную при богослуженіи книгу, т. е. Псалмы Давида, а затѣмъ и избранныя мѣста или главы и изъ другихъ книгъ свящ. писанія,—тѣ самыя, которыя употребляются при богослуженіи. Эти частныя отдѣльныя мѣста, или даже цѣлыя главы, очевидно, тѣ самыя, которыя носятъ общее наименованіе *паремій*. Дѣйствительно, въ рукописномъ житіи преподобнаго Кирилла, составленномъ почти его современникомъ, составитель, знавшій весь ходъ этого дѣла, прямо утверждаетъ, что онъ, прибывши въ Моравію вмѣстѣ съ своимъ братомъ св. Меодіемъ для проповѣди Евангелія—*вскорѣ преложи весь церковный чинъ*—и добавляетъ при этомъ

«преложиста псалтирь и октоихъ», а преп. Нестор летописецъ объ этомъ говоритъ такъ: «преложиста псалтирь и октоихъ и прочая книги». Труды Святыхъ братьевъ очевидно должны быть нераздѣльны; но должно сказать, что по причинѣ болѣе продолжительнаго труда препод. Меѳодія въ дѣлѣ Евангельской проповѣди, ему должно принадлежать и болѣе труда при постепенности перевода священныхъ книгъ. Это подтверждается несомнѣнными свидѣтельствами. Въ прологѣ, составленіе котораго относится къ XIII в., преподобному Меѳодію приписывается переводъ всѣхъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Изъ этого свидѣтельства ясно видно то, что преподобный Меѳодій переводилъ непереуведенное египетск. св. братомъ т. е. нужно исключить изъ общаго числа книгъ Евангеліе, апостоль, псалтирь и избранныя мѣста изъ другихъ священныхъ книгъ. Такимъ образомъ довершеніе перевода книгъ свящ. писанія принадлежитъ именно препод. Меѳодію — въ большей его части, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ перевода священныхъ книгъ онъ шло постепенно, начиная съ болѣе важныхъ и необходимыхъ, переводя книги преимущественно каноническія, оставляя переводъ неканоническихъ до болѣе поздняго а слѣдовательно, быть можетъ, и болѣе свободнаго для нихъ времени отъ тяжелыхъ трудовъ проповѣдничества. Въ житіи св. Меѳодія ясно указывается на эти послѣдніе положенія; изъ числа всѣхъ вообще книгъ священнаго писанія, переведенныхъ имъ совместно, конечно, съ своимъ братомъ, исключается только одна книга непереуведенная. Жизнеописатель его говоритъ, что преподобный Меѳодій *«вся книги вборзъ исполнь развъ Маккавей»*. Такимъ образомъ замѣчаніе жизнеописателя свидѣтельствуетъ почти о совершенной цѣльности перевода всѣхъ библейскихъ книгъ. Слѣды этого мы встрѣчаемъ и въ нашемъ изданіи, такъ называемой, острожской библии — самой ранней и самой древней. Въ основаніе ея положенъ былъ при печатаніи списокъ священныхъ книгъ временъ св. князя Владиміра, — но здѣсь мы не встрѣчаемъ выше

помянутой книги Маккавейской, нѣтъ ея и въ болѣе
зднемъ изданіи библии—времени патріарха Іоакима.
Такимъ образомъ свидѣтельствомъ этихъ исто-
рическихъ фактовъ подтверждается то, что какъ Славя-
не Балканскаго полуострова, получившіе изъ рукъ Свя-
тыхъ братьевъ книги священнаго писанія на родномъ
языкѣ, такъ и русскіе, получивъ преемственно отъ пер-
выхъ эти книги,—строго сохраняли во всей неприко-
новенности то, что дано было первоначально солунски-
ми Святыми братьями, отъ привнесенія книгъ, переводимыхъ
иными лицами и съ языка латинянъ. *) Можно отсюда
заключить со всею справедливостью, что кромѣ однихъ
только неканоническихъ книгъ—впрочемъ за исключені-
емъ нѣсколькихъ—всѣ остальные книги ветхаго и но-
ваго завета въ общемъ своемъ составѣ были переведены
Святыми братьями и что большая часть труда
въ этомъ дѣлѣ принадлежала именно св. Меодію.
Вообще—трудъ Святыхъ братьевъ въ дѣлѣ перевода, не
смотря на отсутствіе нѣкоторыхъ книгъ, по своей об-
ширности и законченности, а вмѣстѣ ясности и точности
долженъ быть названъ чрезвычайнымъ,—трудомъ, кото-
рый за такое сравнительно короткое время долженъ пре-
вышать при этихъ вышеупомянутыхъ условіяхъ силы не
только одного или двухъ, но даже и нѣсколькихъ лицъ.
Но были ли личности такого рода?—Да,—были дѣй-
ствительно ихъ сотрудники. Не умаляетъ ли собою со-
трудничество этихъ лицъ значеніе трудовъ Святыхъ
братьевъ?—Нисколько; напротивъ—оно болѣе обнаружи-
ваетъ высокую, непреодолимую энергическую дѣятельность

*) Но между тѣмъ изъ письменныхъ памятниковъ очень ранняго време-
ни, относящихся даже къ XI в., видно, что русскіе Славяне того времени
имѣли у себя подъ руками и читали даже многія неканоническія книги
свящ. писанія, каковы: книга премудрости Соломона, сына Сирахова, и др.
Очевидно, эти книги переведены были уже въ болѣе позднее время, чѣмъ
труды св. братьевъ, и лицами, о которыхъ не дошло даже до лѣтописцевъ
никакихъ свѣдѣній.

и силу духовную Святыхъ братьевъ. Жизнеописатель св. Кирилла замѣчаетъ, что онъ, находясь еще въ Константинополѣ, предъ временемъ своего отправленія на проповѣдь къ Славянскимъ племенамъ *«сз иньми спостыи ники сложи писъмена»*. Въ этомъ трудѣ его принималъ самое дѣятельное участіе и святой братъ его, преподобный Меѳодій, который, какъ говорить и его жизнеописатель, *«отъ своихъ ученикъ посажъ два поны, скоръ писца зъло»*. Тоже самое свидѣтельство мы встрѣчаемъ и у нашего лѣтописца препод. Нестора. Эти сотрудники и помощники Солунскихъ братьевъ въ ихъ святомъ великомъ дѣлѣ проповѣдничества и перевода священныхъ книгъ—были ихъ ученики, воспитанные самими Святыми братьями, вполне проникнутые тѣмъ же самымъ истинно христіанскимъ духомъ—и поэтому всецѣло преданны высокому дѣлу служенія своихъ наставниковъ—это—Наумъ, Савва, Климентъ, Гораздъ и Ангеларій, которые и въ настоящее время среди Болгаръ извѣстны подъ названіемъ «болгарскихъ книжниковъ»,—и народъ Болгарскій, почитая ихъ высокіе труды, питаетъ священное уваженіе къ ихъ памяти, причисливъ ихъ къ лику Святыхъ. Но сотрудничество этихъ лицъ нисколько не умаляетъ, а напротивъ еще болѣе возвышаетъ значеніе тяжелаго апостольскаго труда обоихъ Святыхъ братьевъ. Сколько неутомимой заботливости, сколько энергіи, сколько неусыпнаго труда необходимо было употребить подобнымъ братьямъ, чтобы приготовить себѣ достойныхъ соратниковъ! Не оставляя проповѣди Евангелийскаго ученія, совершая богослуженіе среди обратившихся ко Христу Славянъ, переводя сами книги священнаго писанія, противоборствуя кознямъ и злоухищреніямъ католическихъ проповѣдниковъ, утверждая въ вѣрѣ колеблющихся,—они въ тоже самое время не могли забыть и своихъ учениковъ—сотрудниковъ, руководя ими, провѣряя и исправляя совершенные ими труды.—Такимъ образомъ, какъ инициатива труда перевода книгъ священнаго писанія, такъ и послѣдняя его редакція всеѣмъ

тяжелымъ бременемъ лежали всецѣло на Святыхъ братьяхъ, которые, положивъ начало этому столь замѣчательному труду еще въ Константинополѣ, сравнительно въ очень короткое время довели его до конца, постепенно перевода по мѣрѣ требованія духовной нужды своей паствы непереведенныя еще книги, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта.

Въ основу своего перевода свв. Кириллъ и Меѳодій полагали переводъ, принятый Греко-Восточною церковію, — такъ называемый LXX толковниковъ. Подтверженіе этому мы находимъ въ житіи преп. Меѳодія, составитель котораго, говоря о трудахъ Святаго брата, — прямо свидѣтельствуешь, что онъ Меѳодій — *«преложи книги отъ Греческа языка въ Словенскъ»*. Затѣмъ Іаковъ мнихъ, говоря о принятіи Святымъ кн. Владиміромъ и его подданными святаго крещенія, пишетъ: *«пріаши святое крещеніе, готово имуще святое писаніе и книги переведены съ Греческаго языка»*. — Кромѣ этого въ пользу употребленія Греческаго текста при переводѣ библіи можетъ ясно говорить и сличеніе текста Греческаго съ переводомъ Славянскимъ. Не только конструкція рѣчи, но даже самый распорядокъ словъ и своего рода идиотизмы, свойственные языку Греческому, — имѣютъ болѣе, чѣмъ ясныя слѣды въ Славянскомъ переводѣ книгъ свещ. писанія даже и настоящаго времени, — не говоря уже о переводѣ первоначальномъ. Кромѣ этого — даже до настоящаго времени и въ нашей библіи сохранились нѣкоторыя слова, которыя, по неизвѣстной причинѣ при переводѣ священныя книгъ съ языка Еврейскаго на Греческій — будучи оставлены тогда безъ перевода съ удержаніемъ произношенія Еврейскаго, остались и до сихъ поръ непереведенными.

Народъ Славянскій, подобно другимъ, — какъ извѣстно, подраздѣлялся на множество болѣе или менѣе крупныхъ и мелкихъ племенъ. Каждое, взятое въ отдѣльности племя, — въ силу своего соціального и индивидуальнаго политическаго положенія и отношенія къ другимъ со-

сѣднимъ народамъ, подѣ вліаніемъ этихъ послѣднихъ могло и должно было выработать, хотя и медленно, свой особый говоръ, свое особое нарѣчіе, — однимъ словомъ — свой особый отличительный — племенной языкъ. Среди тѣхъ Славянъ, къ которымъ были отправлены съ Евангельскою проповѣдію Святые Солунскіе братья, господствовали и преобладали нарѣчія — Моравское, Словацкое, Сербское, Болгарское и мн. др. При переводѣ священныхъ книгъ на языкъ Славянъ необходимо было избрать одно какое либо нарѣчіе, которое было бы болѣе доступно для понятія и другихъ племенъ, — то самое, которое бы стояло ближе всѣхъ другихъ къ своему родному корню и имѣло бы болѣе живучести въ самомъ себѣ. Святые братья и здѣсь проявили свою мудрую, чисто отеческую заботливость.

Въ VIII и IX вѣкахъ господствовало между Славянами нарѣчіе Болгарское и самый языкъ ихъ называется различно, — то Славянскимъ — по имени древнихъ обитателей страны, то Болгарскимъ — по имени новыхъ поселенцевъ этой мѣстности. Что эта вѣтвь нарѣчія была ближе къ корню языка Славянскаго, можно заключить изъ того, что Экзархъ Болгарскій, Іоаннъ, свой родной и племенной языкъ называетъ Славянскимъ. Жизнеописатель св. Кирилла, архіепископъ Болгарскій, жившій въ X вѣкѣ, слѣдовательно сравнительно немного позднѣе Святыхъ братьевъ, когда воспоминаніе объ ихъ трудахъ было вполнѣ еще живо среди Славянъ — христіанъ, языкъ, на который переведены были книги священнаго писанія, прямо называетъ Болгарскимъ. Затѣмъ мы находимъ въ пользу этого новое доказательство: въ *«молитовникѣ»*, происхожденіе котораго относится къ XIII вѣку, болѣе ясно опредѣляется, что свв. Кириллъ и Меѳодій перевели книги священнаго писанія *«на Словенскы языкъ»* и это сказаніе здѣсь же дополняется указаніемъ на самое нарѣчіе языка — *«на Болгарскы»*. Кромѣ этого надобно сказать, что языкъ нашей родной Славянской бібліи сходенъ съ тѣмъ, который былъ въ употребленіи въ X

вѣкъ. Это его сходство ясно обнаруживается при сличеніи языка нашей библіи съ сохранившимися до нашего времени переводами Болгарскаго экзарха Іоанна. Чѣмъ инымъ можно объяснить эту близость и это тѣсное родство, какъ не тѣмъ только, что Святые Солунскіе братья—избрали это нарѣчіе, быть можетъ, именно потому, что оно ближе всѣхъ другихъ стояло къ своему корню,—а слѣдовательно могло быть понятнѣе для большей части Славянскихъ племенъ. Не смотря на тысячелѣтній періодъ времени, протекшій со времени изобрѣтенія письменъ для Славянъ и перевода книгъ священнаго писанія, даже и въ настоящее время среди только однихъ Болгаръ сохранились слова и выраженія древне-Славянскія, церковныя и библейскія. Наконецъ—надобно сказать, что характерная буква *юсъ*, которая относится къ числу особенно—выдающихся чертъ древнихъ рукописей церковно-Славянской письменности,—давно уже утрачена большею частію Славянскихъ племенъ и въ живомъ произношеніи не встрѣчается ни у одного Славянскаго племени, кромѣ однихъ только Болгаръ. Языкъ Болгаръ даже и нашего времени, не смотря на произшедшя въ немъ въ теченіе тысячелѣтія перемѣны, стоитъ ближе всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій къ языку нашего перевода священныхъ книгъ. Нарѣчіе Болгаръ болѣе родственно намъ и стоитъ въ болѣе тѣсной связи не только съ нашимъ церковно-Славянскимъ языкомъ, но даже и общеупотребительнымъ—обыденно-литературнымъ русскимъ языкомъ. Припомнимъ, для объясненія этого, событія недавняго прошлаго. Почти десять лѣтъ тому назадъ—во время кровавой борьбы Славянскихъ племенъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ, и русскихъ съ турками—наши доблестные, преодолевшіе всѣ препятствія, взятые почти прямо отъ сохи, войны, знакомые съ различными тонкостями языка, но знающіе отчасти языкъ Славянскій вслѣдствіе того, что онъ употребляется ими при чтеніи ежедневныхъ молитвъ и слышенъ всегда при совершеніи богослуженія, легче всего понимали

нарѣчіе Болгарское и легче всего объяснялись съ Болгарами, чѣмъ съ представителями другихъ Славянскихъ племенъ того же самаго Балканскаго полуострова. Это послѣднее обстоятельство только и можно объяснять одною кровною родственною связью, существующею и по настоящее время между языкомъ нашей современной, получившей свое происхожденіе отъ переведенной на Болгарское нарѣчіе Святыми братьями, библи, съ современнымъ языкомъ Болгарь.

Н. Т.

Содержаніе: **Отдѣль оффиціальн.** 1) Пережъщенія въ высшей іерархіи. 2) Высочайшія награды. 3) Посланіе Св. Синода. 4) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. **Отд. неоффиц.** 1) Празднованіе въ Смоленскѣ дня тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія. 2) Рѣчь о заслугахъ для славянъ свв. Кирилла и Меодія, произнесенная на актѣ въ Смоленской семинаріи 6-го апрѣля. 3) Изобрѣтеніе славянскихъ письменъ и переводъ книгъ Св. Писанія на слав. языкъ свв. Кирилломъ и Меодиємъ (рѣчь, произнесенная на актѣ въ Смол. семинаріи 6-го апрѣля).

Редакторы, преподаватели семинаріи: И. Сперанскій.
С. Солнцевъ.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ. 28 Апрѣля 1885 года.

Типографія А. И. Елишева и К^о.